Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 191 (5562) 14 августа 1943 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 13 августа (1 стр.).

Майор **П. Олендер**, майор **П. Милованов.** — Большие потери немцев на Харьковском направлении (2 стр.).

Майор **В. Коротеев.** — Бои восточнее Карачева (2 стр.).

Подполковник **Н. Денисов.** — Поддержка наступления наших войск с воздуха (2 стр.).

Е. Габрилович. — На Харьковщине (2 стр.).

Полковник **Н. Панов.** — Применение новых боевых порядков в наступлении (3 стр.).

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Полтава и Красноград (3 стр.).

В. Курбатов. — Дневник (3 стр.).

КИНО: **П. Павленко.** — «Георгий Саакадзе» (4 стр.).

А. Серафимович. — На хуторе (4 стр.).

Управление артиллерийским огнем в наступлении

Под ударами частей Красной Армии на Брянском и Харьковском направлениях немцы теряют позицию за позицией. Решительно преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска с честью и со славой выполняют свою освободительную миссию. Число населенных пунктов, освобожденных воинами Красной Армии после взятия Орла и Белгорода, уже давно перевалило за тысячу. Немцы предпринимают яростные усилия, чтобы преградить путь нашим наступающим частям, закрепиться на новых рубежах обороны, но сила советского оружия, доблесть бойцов, искусство военачальников опрокидывают все преграды. Чтобы и впредь так же плодотворно развивать успех наступления, необходимо на ходу осваивать опыт этих боев, с каждым днем наращивая мощь наших ударов по врагу, повышая мастерство и организованность действий всех родов войск, в том числе — артиллерии.

Правильное использование артиллерийских средств решает многое. Что же обеспечивает высокую эффективность действий артиллерии в наступлении? Прежде всего — искусное управление ее огнем.

Нынешние наступательные бои еще раз показали, что важно не так количество стволов само по себе, как прежде всего умелое применение имеющихся артиллерийских средств, массирование артиллерии на направлении главного удара, быстрое и решительное маневрирование огнем и колесами в динамике боев. Артиллерийский командир, мастер своего дела, никогда не станет искать решения боевой задачи только в увеличении расхода боеприпасов. Успех действий артиллерии определяется раньше всего тем, насколько своевременно обрушится она огнем нужной плотности и продолжительности на об'екты, больше всего мешающие в данный момент нашей пехоте и танкам. Надо не просто бить по врагу, а бить так, чтобы нанести ему наибольший урон и именно тогда, когда наши войска смогут воспользоваться силой артиллерийского удара для быстрого продвижения вперед.

Отсюда ясно, что командир, управляющий огнем артиллерийских средств, должен быть готов в любой момент внести соответствующие коррективы в разработанный заранее план действий, поставить частям дополнительные задачи, осуществить быстрый и гибкий маневр. Выполнение этих задач возможно лишь при том условии, если командир располагает всесторонними данными о противнике, непрерывно пополняемыми в процессе боя.

Между тем некоторые артиллерийские начальники считают достаточным заблаговременно изучить расположение противника лишь по переднему краю, в лучшем случае — на один-два километра в глубину. Такой подход к делу не приведет к ожидаемым результатам. Предстоит ли прорыв укрепленной полосы или идет борьба в глубине обороны противника — всюду и всегда необходимо серьезно, тщательно изучать неприятеля. Особое внимание должно уделяться органам артиллерийской инструментальной разведки, широкому использованию данных авиационной разведки.

Но обладать достаточными сведениями о противнике — только полдела. Нужно еще правильно и, главное, во-время использовать эти данные, довести их до исполнителя. На одном из участков плановая таблица огня переделывалась несколько раз в соответствии с новыми сведениями о враге. Однако аппарат не проявил должной мобильности, и эта таблица попала в штабы групп лишь за два часа до начала артиллерийского наступления, а в дивизионы и батареи уже тогда, когда артиллерийская подготовка началась. Нужно ли говорить, что, несмотря на сотни выпущенных затем снарядов, артиллеристы не выполнили своих задач. Иначе получилось на следующий день, когда была проведена доразведка целей и подразделения во-время получили плановую таблицу. В этот раз артиллеристы израсходовали гораздо меньше снарядов, но с делом своим справились отлично, расчистив путь пехоте и танкам.

Сплошь и рядом развитие борьбы потребует от командира-артиллериста быстрого маневра огнем и колесами, решительного изменения первоначального плана действий. Там, где инициативный, энергичный артиллерийский начальник твердо держит в своих руках бразды управления, — там всё, осуществляется быстро и точно. В ходе одного из последних боев противник обрушился мощным артиллерийским огнем на две тактически важные высоты, занятые нашими подразделениями, и одновременно, силами автоматчиков и танков, предпринял обход высот с двух направлений. Командир артиллерийской группы, получив от передовых разведчиков сигнал об опасности, немедленно поставил одному дивизиону задачу уничтожить правофланговую группу немцев, а двум другим дивизионам — левофланговую, более мощную. Благодаря отличному целеуказанию и предварительной пристрелке опасных районов артиллерия в считанные секунды дала три огневых налета по немцам. Враг обратился в бегство, оставив множество трупов, а наши батареи быстро переключились на борьбу с батареями противника. Гибкое руководство артиллерией решило успешный исход боя.

Победа в современном сражении завоевывается дружными, согласованными усилиями всех родов войск. Плодотворное управление огнем артиллерии в процессе боя немыслимо без правильного использования артиллерийских средств теми войсками, с которыми она взаимодействует. Пехотные командиры должны осознать, что артиллерия не может разбрасываться по мелочам и что прибегать к ее помощи нужно только тогда, когда эта помощь совершенно необходима. Нельзя мириться с тем, что огонь батарей вызывается на цели, которые в силах подавить малокалиберные пушки, пулеметы или минометы. С другой стороны, если уж артиллерия бьет по какому-либо участку, — стрелковые подразделения обязаны немедленно использовать результаты ее огня, кидаясь на ошеломленного, прижатого к земле врага тотчас вслед за разрывами своих снарядов.

Немаловажное значение имеет согласование ударов артиллерии и авиации. Опыт последних боев еще раз подтвердил, что надо не просто распределять задачи между артиллерией и авиацией, а так строить их боевую работу, чтобы они органически дополняли друг друга.

Бесперебойная связь, взаимная информация сверху вниз и снизу вверх, а также между соседями — непременное условие правильного, гибкого управления огнем. Дело надо поставить так, чтобы ни бомбежки, ни обстрел с земли, ни разобщенность наших боевых порядков не помешали командиру крепко держать в своих руках все артиллерийские средства, производить целеуказания, вызывать плановые и неплановые сосредоточения огня, организовывать огневое окаймление выдвинувшихся вперед войск и т. д. Отлично зарекомендовавшая себя радиосвязь не исключает применения других способов связи, в частности сигнализации, посылки штабных офицеров в подразделения и части. Последнее мероприятие особенно важно в тот момент, когда по условиям обстановки требуется управлять на местности огнем батарей и дивизионов.

Артиллерия Красной Армии способна успешно решать разносторонние боевые задачи. Искусно управляя ее огнем, наши офицеры-артиллеристы могут и должны неустанно повышать эффективность боевой работы артиллерии, умножая этим потери немецко-фашистских войск, решительно расчищая путь нашим наступающим войскам.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ОСОБОГО БЮРО И ЗАВОДА № 98 НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ

За успешное выполнение заданий правительства по разработке новой технологии и внедрение в производство новой аппаратуры по производству боеприпасов Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена группа работников особого бюро и завода № 98 Наркомата боеприпасов.

Орденом Трудового Красного Знамени награжден главный инженер А. С. Бакаев, слесарь завода № 98 НКБ П. Н. Калинин, главный конструктор А. Э. Спориус и другие, всего 7 человек;

Орденом Красной Звезды — 7 человек;

Орденом «Знак Почета» — 14 человек;

Медалью «За трудовую доблесть» — 9 человек;

Медалью «За трудовое отличие» — 7 человек.

(ТАСС).

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. А. М. Кирхенштейн вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются майору Н. А. Ищенко и старшему лейтенанту В. А. Хало.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа военнослужащих рядового, сержантского и офицерского состава Красной Армии.

В числе награжденных младший лейтенант Н. Н. Рагозин, гвардии старший лейтенант Н. С. Гарбузов, майор М. А. Синицин, гвардии подполковник М. П. Бондаренко. От имени награжденных выступили полковник Г. Г. Трифонов, подполковник Г. А. Переходников и Н. А. Булдакова.

Ордена и медали за отличное выполнение заданий правительства и военного командования были вручены также ряду работников военных и гражданских организаций. Среди них начальник Главного управления горно-металлургических предприятий НКВД П. А. Захаров, контр-адмирал В. А. Унковский и др.

Тов. А. М. Кирхенштейн после вручения орденов и медалей сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 13 августа

На-днях наши войска, расположенные северо-западнее и юго-восточнее города СПАС-ДЕМЕНСКА, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление началось с двух направлений: из района северо-западнее СПАС-ДЕМЕНСКА — на юг и из района юго-восточнее СПАС-ДЕМЕНСКА — на северо-запад.

Наши войска, наступающие из района северо-западнее СПАС-ДЕМЕНСКА, прорвали сильно укрепленную оборону противника протяжением по фронту 35 километров и, преодолевая упорное сопротивление немцев, продвинулись вперед на 20 километров.

Войска, наступающие из района юго-восточнее СПАС-ДЕМЕНСКА, прорвали сильно укрепленную оборону противника по фронту 15 километров и продвинулись вперед на 17 километров.

За три дня напряженных боев наши войска заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе город СПАС-ДЕМЕНСК, крупные населенные пункты КУЗЕМКА, БАХМУТОВО, БЕЛЬНЯ, ДУБРОВО, ОБОЛОВКА, узловую железнодорожную станцию ЗАНОЗНАЯ и железнодорожные станции ПАВЛИНОВО, ГРИВКА, ЧИПЛЯЕВО, БОРЕЦ, ШАЙКОВКА.

На БРЯНСКОМ направлении наши войска продолжали наступление и заняли свыше 60 населенных пунктов, в том числе районный центр ШАБЛЫКИНО и крупные населенные пункты АКСИНИНО (6 километров восточнее Карачева), НАТАЛЬИНО, НАВЛЯ, ВОРОНЦОВО, ГЕРАСИМОВО, КУЧЕРЯЕВКА.

На ХАРЬКОВСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали наступление и, продвинувшись вперед от 6 до 12 километров, заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе районный центр ДЕРГАЧИ и крупные населенные пункты ЧЕРКАССКОЕ ЛОЗОВОЕ, БОЛЬШАЯ ДАНИЛОВКА (1,5 километра северо-восточнее Харькова), РОГАНЬ, НОВО-ПОКРОВСКОЕ, а также железнодорожные станции ДЕРГАЧИ, ЛОСЕВО, РОГАНЬ, МОХНАЧ.

На других фронтах наши войска вели боевую разведку и артиллерийско-минометную перестрелку с противником.

В течение 12 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 46 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 73 самолета противника.

* * *

На Брянском направлении наши войска продолжали наступление.

Наши войска, продвигаясь вперед, наступали на город Карачев. Противник оказывает сопротивление, но под ударами советских пехотинцев, танкистов, артиллеристов и летчиков вынужден оставлять один опорный пункт за другим. За день боев занято свыше 20 населенных пунктов, в том числе районный центр Шаблыкино (юго-восточнее Карачева). В боях за эти населенные пункты уничтожено до 2.000 немецких солдат и офицеров, 10 танков и 18 орудий. Захвачено у противника 25 танков, 13 орудий, 8 минометов, 45 пулеметов, 150 автомашин и повозок с разными военными грузами. Взяты пленные. Противник несет тяжелые потери. Пленные сообщили, что 28 мотополк 8 танковой немецкой дивизии, в ходе боев неоднократно получавший пополнение, теперь сведен в один батальон численностью до 300 человек. То же подтверждают и захваченные в плен немецкие солдаты из 35 полка 25 немецкой моторизованной дивизии. По их показаниям, в полку осталось всего лишь 120 солдат и офицеров.

Овладев городом Дмитровск-Орловский, наши войска продолжали наступление и заняли свыше 40 населенных пунктов. Н-ское соединение, отбрасывая противника на запад, уничтожило 1.600 гитлеровцев и захватило четыре немецких танка, 16 орудий, 230 пулеметов, 19 минометов, 800 автоматов и винтовок и несколько складов боеприпасов.

В районе одного населенного пункта наши бойцы освободили около 1.000 мирных советских граждан, которых немцы насильно угоняли на запад.

* * *

На Харьковском направлении наши войска продолжали успешное наступление.

Северо-западнее и западнее Харькова наши войска, преодолевая упорное сопротивление немцев, продвигались вперед и заняли ряд населенных пунктов. В районе Ахтырка танки и мотопехота противника предприняли ожесточенную контратаку. В многочасовом бою советские части нанесли немцам большие потери и вынудили их отступить. На поле боя остались сотни вражеских трупов и 26 подбитых танков противника. На другом участке боев немцы контратаками пытались задержать продвижение наших частей, но были отброшены. Бойцы Н-ского соединения за три дня истребили до 4.000 немецких солдат и офицеров. Захвачено у противника 12 танков, 67 орудий, 347 пулеметов, 70 минометов, 30 радиостанций, до 100 километров телефонного кабеля, 8 различных складов и другие трофеи. Взято значительное число пленных.

Севернее и восточнее Харькова наши войска продолжали наступление, заняли ряд населенных пунктов, в числе которых районный центр и железнодорожную станцию Дергачи. Бойцы Н-ского соединения овладели крупным населенным пунктом Большая Даниловка, находящимся в полутора километрах северо-восточнее Харькова. Танкисты Н-ского соединения прорвались к юго-востоку от Харькова и стремительным ударом заняли железнодорожные станции Рогань, Лосево, Мохнач. Противник оказывает отчаянное сопротивление, пытаясь остановить наступление наших войск. Однако все попытки немцев терпят неудачу и лишь увеличивают и без того огромные потери, которые несут немецкие войска в боях под Харьковом.

* * *

Наши войска, расположенные северо-западнее и юго-восточнее Спас-Деменск, на-днях перешли в наступление. После мощного обстрела вражеских позиций советские бойцы атаковали немцев и прорвали сильно укрепленную оборону противника. Развивая наступление, наши войска освободили свыше 100 населенных пунктов. Сегодня после напряженных боев частями Н-ского соединения занят город Спас-Деменск. В боях за город уничтожено свыше 2.000 гитлеровцев и взято 130 пленных. Подбито и сожжено 11 немецких танков. Бойцы соединения захватили у противника 16 орудий, 65 пулеметов, 22 миномета, 3 радиостанции и другие трофеи.

Наша авиация активно поддерживает наступающие части и наносит удары по войскам противника. В воздушных боях наши летчики сбили 42 немецких самолета.

* * *

На Ленинградском фронте наши подразделения уничтожили до батальона гитлеровцев. Артиллерийским и минометным огнем разрушено и повреждено 60 вражеских дзотов, 9 наблюдательных пунктов, 40 землянок, уничтожено до 20 артиллерийских батарей и 6 складов боеприпасов.

В воздушных боях на подступах к Ленинграду наши летчики сбили 6 немецких самолетов.

* * *

Четыре партизанских отряда, действующих в районах Каменец-Подольской области, в течение месяца пустили под откос 29 эшелонов с вооружением, боеприпасами и войсками противника. В результате крушений повреждено и разбито 26 паровозов, 376 вагонов и платформ. Первого августа группа партизан из отряда «За отчизну» внезапно ворвалась в большое село, уничтожила 30 немецких жандармов, разрушила телефонную станцию и сожгла нефтесклад, в котором находилось около 90 тонн горючего.

Партизаны Крыма в конце июля вели бои с крупным немецким карательным отрядом. Действуя небольшими группами, партизаны в этих боях уничтожили более 200 немецко-фашистских оккупантов.

Наступление наших войск северо-западнее и юго-восточнее города Спас-Деменск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 августа. **(По телефону от наш. корр.).** На-днях наши войска начали наступление из района северо-западнее Спас-Деменска на юг и из района юго-восточнее Спас-Деменска на северо-запад. Бои на обоих направлениях развернулись на широком участке фронта и сразу приняли большой размах. Несмотря на упорное сопротивление противника, наши части прорвали сильно укрепленную оборону немцев.

Немцы имели здесь чрезвычайно прочную оборону. В отдельных местах они занимали ее почти два года, непрестанно совершенствуя свои оборонительные рубежи, дополняя и усиливая их различными сооружениями.

По переднему краю немецкой обороны тянулось несколько сплошных, тщательно оборудованных траншей глубиною в два с половиной метра, причем каждая сообщалась с соседней и с блиндажами, где располагались солдаты. На 50 метров впереди главной траншеи были оборудованы огневые точки для обороны ночью и для подслушивания. Между траншеями тянулись сплошные минные поля. Ручные пулеметы были установлены на открытых площадках, врезанных в переднюю крутость траншеи (через каждые 50 метров). Перед пулеметными точками тянулись проволочные заграждения на низких кольях. Противотанковые рвы также располагались в глубине обороны, на расстоянии 5—6 километров от переднего края. Дзоты и блиндажи были построены очень прочно и имели 7—8 накатов. Оборонительная полоса противника была весьма глубокой, причем в глубине основой ее являлись опорные пункты.

Прочность немецких позиций была учтена при разработке плана прорыва. Артиллерийская подготовка, начавшаяся ранним утром, была исключительной по мощности огня. Сотни орудий били по заранее засеченным целям. Немцы пытались применить свою обычную тактику. Оставив первый ряд траншей, они по ходам сообщения кинулись в следующие траншеи и дзоты. Этот их путь оказался усеянным трупами, потому что наши артиллеристы сумели накрыть противника огнем. Кроме того от прямых попаданий тяжелых снарядов были разрушены многие дзоты и блиндажи, несмотря на их прочность. Значительное число огневых точек оказалось подавленным после артиллерийского обстрела. Огонь артиллерии был дополнен мощными ударами с воздуха, и уцелевшие немецкие солдаты были прижаты к земле.

Вслед за огневым валом двинулась в атаку наша пехота, поддержанная танками. После того, как наши части продвинулись вперед на несколько километров, бои перекинулись в районы опорных пунктов противника и ожесточение их нарастало с каждым часом. Противник, имевший здесь крупные силы, тотчас же стал предпринимать одну контратаку за другой. Нередко он бросал навстречу наступающим сразу по нескольку батальонов, поддерживая их массированным огнем артиллерии и тяжелых минометов. Вскоре немцы пустили в ход также самоходные орудия «Фердинанд» и значительные группы танков.

Успешно отбивая контратаки врага, наши части продолжали продвигаться вперед и овладели несколькими опорными пунктами, блокировав другие.

Особым упорством отличались бои на одном участке, где в глубине немецкой обороны проходил большак, соединявший два опорных пункта. Видя безуспешность своих контратак, немцы бросили против наступающих сразу 90 бомбардировщиков. Но и это не возымело действия. Наши бойцы, тщательно укрывшись от бомбежки, потом продолжали наступление.

На этом участке наши части применили следующий маневр. Было решено сначала изолировать один опорный пункт от другого и перерезать дорогу. После напряженной борьбы нашим частям удалось оседлать большак и начать атаку опорных пунктов с нескольких направлений. Окончательный разгром немецких гарнизонов был достигнут в рукопашной схватке. Это тоже является характерной особенностью развернувшихся боев. Наши бойцы часто штыком и прикладом уничтожают противника.

Бой в глубине обороны требовал от наших частей умелого и быстрого маневрирования. Ряд частей воспользовался успехами соседей. Подобное взаимодействие дало возможность блокировать и обойти некоторые опорные пункты немцев. Шаг за шагом продолжали наступающие углубляться в оборону противника, расчленяя его гарнизоны, взламывая всю оборонительную систему. Несколько населенных пунктов было взято в ожесточенных боях. Но наряду с этим усиливались и немецкие контратаки. У противника появились новые дивизии, срочно подтянутые с других участков фронта. Едва успев выгрузиться из вагонов и с автомашин, они кидались в контратаки и несли тяжелые потери от нашего огня.

Наступая, наши войска в этих боях настойчиво перемалывали вражескую живую силу и технику. Урон, понесенный противником, исчисляется тысячами убитых солдат и офицеров. Росло и число пленных немцев. Во время одной из контратак были разгромлены несколько батальонов немецкой пехотной дивизии.

Наступил критический момент боя. Наши войска близко подошли к Спас-Деменску с севера. Силы врага истощались быстрее, чем он мог пополнять их. Этим воспользовалось наше командование, выбрав удачный момент для нанесения врагу решительного удара. В то время, когда все силы немцев были прикованы к месту развернувшихся боев, перешли в наступление наши части, расположенные на соседнем участке. Это явилось полной неожиданностью для немцев и застало их врасплох. В первый же день оборона противника была прорвана здесь на протяжении 9 километров, и наши части сразу продвинулись в район Спас-Деменска с юга. Наращивая удары, они быстро взламывали оборону противника, истребляли и окружали его гарнизоны в опорных пунктах.

Напрасно немцы напрягали все свои силы, чтобы сдержать натиск наступающих. Они стали бросать в бой спешно созданные отряды. В первой же контратаке был уничтожен передовой батальон, а его командир взят в плен. Этот кадровый немецкий офицер, воевавший во Франции и Северной Африке, подтвердил огромные потери немцев в разгоревшихся боях. Он сообщил, что его вызвал лично командир дивизии и, указав на угрожающее положение спас-деменской группировки, предложил немедленно занять оборону южнее Спас-Деменска.

Удар наших частей с другого направления решил исход боя в этом районе. Немцы стали отходить, и сегодня наши войска овладели Спас-Деменском. Одновременно была занята железнодорожная станция Павлиново, находящаяся северо-западнее города. Всего за три дня боев занято свыше 100 населенных пунктов.

Майор Я. МИЛЕЦКИЙ.

На Харьковском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Преодолевая сопротивление противника и отражая его контратаки, наши войска, действующие на Харьковском направлении, продолжают развивать успех наступления. Немцы подтягивают резервы к основным участкам боев, спешно воздвигают в тылу оборонительные сооружения, чтобы воспрепятствовать дальнейшему распространению наших танков. В войсках противника появились свежие танковые и артиллерийские части. Тем не менее они не в силах создать жесткую оборону на участках, где действуют сейчас наши войска. Высокая маневренность наступающих позволяет им обходить узлы сопротивления немцев, опережать противника в захвате выгодных рубежей, бить его подразделения по частям.

Этими особенностями характерны бои, происходящие сейчас на линии железной дороги Харьков—Полтава, где неприятель прилагает все усилия, чтобы удержаться на занимаемых позициях. На этом участке немцы бросают в контратаки крупные силы, поддерживая их группами бомбардировщиков от 5 до 25 самолетов. Снова наблюдается тенденция противника предпринимать контратаки с двух сторон по сходящейся линии. Правда, если раньше немцы делали это у основания прорыва, то сейчас они уже не рискуют действовать так.

Так, на одном участке у железной дороги, где наши танки глубоко вклинились в расположение противника, немцы силами свыше двух полков мотопехоты и танков, преимущественно тяжелых, предприняли фланговые контратаки по вершине прорыва, устремленной на юг. Наши танки и самоходные орудия, движущиеся вместе с ними, отразили контратаку врага, ведя по нему огонь из-за укрытий. Немцы понесли большие потери и откатились назад, чтобы перегруппироваться. Между тем, соседи наших танковых подразделений, вырвавшихся вперед, стали также распространяться на юг. Положение резко изменилось. Фланги самих немцев оказались сами недостаточно защищенными. Неприятель вынужден был отходить. Преследуя его, наши части заняли ряд населенных пунктов и тем самым еще надежнее перехватили линию железной дороги.

На другом участке происходили бои с резервами врага, которые были переброшены с других фронтов. Здесь, ломая сопротивление противника, наши части тоже продвинулись вперед. Немцы предпринимали контратаки, стараясь вернуть утраченные позиции, но успеха не имели. Один населенный пункт дважды переходил из рук в руки. Наконец, наши части обошли противника с соседнего участка и тем самым заставили его окончательно отказаться от повторения контратак.

Продолжая развивать успех наступления, наши части овладели многими населенными пунктами, в том числе заняты районный центр Дергачи, крупные населенные пункты Черкасское Лозовое и Большая Даниловка. Последний из этих пунктов находится всего в полутора километрах к северо-востоку от Харькова.

На соседнем участке наступление советских войск проходит столь же успешно. Здесь, овладев городом Чугуевым и рядом других крупных населенных пунктов, наступающие снова продвинулись вперед и заняли железнодорожные станции Рогань и Лосево в непосредственной близости к Харькову.

На Брянском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наступление советских войск на Брянском направлении продолжается. Ломая сопротивление немцев, упорно обороняющих занимаемые рубежи, наши части вновь продвинулись вперед и заняли свыше 60 населенных пунктов. Особенно упорные бои идут восточнее Карачева, где противник создал прочную оборону и сконцентрировал довольно крупные силы.

Одна наша часть, искусно применяясь к местности, обошла с юга населенный пункт и одну из высот, прикрывающих Карачев. Двигаясь вдоль южных скатов высоты, по берегу реки, она вышла на рубеж, находящийся всего в 6—7 километрах от города. Здесь после короткого, но жаркого боя подразделения этой части овладели высотой и несколькими селениями, в том числе крупным населенным пунктом Аксинино. Пользуясь успехом, достигнутым этой частью, соседние подразделения фланговыми ударами отбросили врага на запад.

Западнее города Кромы наши части тоже продолжают наступать, сбивая немцев с одного рубежа за другим. Здесь продвигающимися вперед частями отбито у врага много населенных пунктов, нанесен ему серьезный урон. Наши войска заняли на этом участке фронта районный центр Шаблыкино, крупные населенные пункты Навля, Воронцово, Герасимово и др. Советская бомбардировочная и штурмовая авиация наносит сильные удары противнику, действуя по его боевым порядкам, коммуникациям, резервам.

Большие потери немцев на Харьковском направлении

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Оказывая сопротивление нашим наступающим частям на Харьковском направлении, немцы несут огромные потери в живой силе и в технике. Чтобы составить себе представление о масштабе и характере этих потерь, достаточно проследить за событиями, развернувшимися на одном из участков Харьковского направления, где советскими войсками была разбита крупная группа вражеских пехотных и танковых частей.

Перед нашим наступлением, как видно по захваченным строевым запискам, эта группа немецких войск, потрепанная в предыдущих боях, всё же насчитывала в общей сложности несколько тысяч солдат и офицеров, а также имела до 80 танков. Уже в момент прорыва обороны наступающими передовые части этой группы понесли немалые потери, поскольку удар советских войск явился для них совершенно неожиданным. Затем в прорыв ринулись наши подвижные войска, и часть немецкой группы оказалась обойденной с запада и с востока. Противник искал выхода в контратаках, но потерял при этом 30 танков из 80 имеющихся. Его положение как на этом участке, так и на соседних становилось всё более серьезным.

Отход войск противника проходил в условиях постоянной угрозы окружения и непрерывного воздействия нашей авиации. Поэтому он носил крайне неорганизованный характер. Отдельные группы немцев отрывались от основной группы войск и быстро уничтожались нашими частями, хотя и пробовали оказывать сопротивление. На избранный новый рубеж обороны немцы вышли уже наполовину разгромленными, причем свыше 3.000 человек немецкой пехоты было отрезано от остальных своих войск нашими танками. Эта группа, имеющая кое-какое управление, отошла в район села Головчино. Здесь немцы надеялись привести себя в порядок и организовать отпор наступающим.

Началась ночь. Положение для врага оставалось, видимо, попрежнему неясным и угрожающим. Он понес огромные потери, был измотан и разобщен. А на утро он увидал вокруг себя русские танки, которые прорвались на оперативный простор и окружили обе его группировки.

В дальнейшем начались бои на уничтожение. Наши танки, блокировавшие каждую немецкую группу в отдельности, передали свои участки подошедшей пехоте и артиллерии, а сами устремились дальше, чтобы предупредить появление немецких резервов, которые могли притти на выручку окруженным. Наша пехота приступила к решительным атакам. Разыгравшиеся здесь бои характерны своей маневренностью. Как советские войска, так и окруженный противник часто перебрасывали свои силы то к одному флангу, то к другому.

Когда усилился наш нажим на одном участке, немцы перебросили часть своих сил в находящийся поблизости населенный пункт Хотмыжск, надеясь отсюда прорваться сквозь кольцо. Наши части в это время тоже быстро перегруппировались и ударили между двумя соседними населенными пунктами. Их удар увенчался успехом. Противник еще раз оказался расчлененным на две части, каждая из которых была окружена. Одной группе немцев в составе около батальона пехоты и 15 танков удалось вырваться из кольца. Она стала двигаться к населенному пункту Кальницкий, но еще быстрее двигались сюда наши подразделения, которые отрезали врагу дальнейший путь на запад и юг. На этот раз немцы были расчленены на четыре части. А между тем атаки наших частей всё возрастали, бомбардировка с воздуха усиливалась. В результате штурма немецкая группа, прорвавшаяся в Кальницкий, была полностью уничтожена.

Как в этот момент чувствовали себя немцы? Предоставим слово пленному гитлеровскому офицеру капитану Адольфу Хессе.

— Связь со своими подразделениями, — говорит Хессе, — наш штаб потерял. Каждый дрался сам по себе. Были окружены наши отдельные группы, и одна группа не знала, что происходит в другой. Наш командир принял решение пробиваться на Головчино, где, как нам было известно, ведет бой крупная группа соседних частей. Впереди, вслед за усиленной охраной, ехал на бронетранспортере командир с ад'ютантом и офицерами штаба, на другом бронетранспортере — начальник штаба Унгер и офицер Реден. Я ехал с ними на мотоцикле. В пути нас обстреляли, все мы разбежались, и каждый стал выходить из окружения самостоятельно. В поле я встретил группу солдат нашей части. Мы пошли вместе и натолкнулись на русских. Здесь я сдался в плен...

Разрозненные группы немцев, которым удалось просочиться через кольцо окружения, снова попадали в расположение наших войск, так как те вырвались далеко на юг. У немцев был один выбор: смерть или плен. Так был целиком уничтожен штаб, о котором говорит Адольф Хессе, а штабные документы захвачены. Так были уничтожены и остальные немецкие группы, пытавшиеся пробиться из окружения. Затем последовал окончательный разгром противника, окруженного в районе селений Головчино и Хотмыжск. Немцы, которые не сдались в плен, были полностью истреблены. В районе окружения наши части захватили богатые трофеи, в том числе 40 исправных танков, из них 10 «тигров». В селе Головчино оказались немецкие тылы, и здесь было взято большое количество продовольствия, боеприпасов.

В заключение, чтобы показать постепенный распад окруженной немецкой группировки, обратимся к показаниям пленного командира батальона одного пехотного полка майора Фридриха Альт.

— Я, — рассказывает он, — прикрывал отход своих частей и уже в это время связи со штабом не имел. Между тем русские обошли мой батальон с флангов. Ничего не оставалось делать, как дать приказ на отход. Но с момента отхода я потерял связь и со своими ротами. Растерял батальон и ничего не знаю о его судьбе. Выйти из окружения он не мог.

Я пришел в расположение наших частей со считанными людьми, связался со штабом. Здесь тоже почти уже не было людей. Еле-еле набрался батальон. Его-то и бросили в бой, присвоив ему наименование «группа Альт» по моей фамилии. Этой группе была поставлена задача оборонять восточную и южную окраины одного села.

С первой же минуты ввода в бой мы ощутили сильные удары русских и понесли большие потери. Я понял, что надо отходить на юго-запад к населенному пункту Кальницкий, пробраться туда тропами и там занять оборону. Я вышел вперед со своим ад'ютантом, а сам поручил одному из командиров рот привести туда остатки нашей группы. С трудом и риском выбрался в Кальницкий. Там была толпа совершенно растерянных солдат. Моя группа так и не вышла туда, а что получилось с нами в Кальницком, известно. Большинство было перебито, часть людей сдалась...

В итоге вся группа немецких войск, насчитывавшая, как уже сказано выше, несколько тысяч солдат и офицеров, за три дня боев фактически перестала существовать. От нее остались лишь весьма незначительные группки пехоты, успевшие отойти до начала окружения. Умело проведенная операция по расчленению и ликвидации окруженных немецких частей сыграла решающую роль в дальнейшем развитии нашего наступления.

Майор П. ОЛЕНДЕР.
Майор П. МИЛОВАНОВ.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

УДАР С ВОЗДУХА ПО ТАНКОВОЙ КОЛОННЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Рано утром воздушные разведчики заметили движение неприятельских танков к линии фронта. Сигнал был дан во-время. Вскоре в воздухе появились наши штурмовики. Их повел к цели опытный пилот старший лейтенант Ткачев.

Ведущий самолет первым ринулся на головной вражеский танк, который был сразу поднят на воздух прямым попаданием бомбы. Движение на дороге приостановилось. Летчики, выбирая себе подходящие цели, начали методически громить танковую колонну врага. Вслед за штурмовиками под командой Ткачева появилась другая группа, возглавляемая лейтенантом Калашниковым. Она уничтожала уцелевшие немецкие танки.

Через некоторое время здесь снова появилась воздушная разведка. Она зафиксировала отличные результаты налета. На дороге и по обочинам валялись разбитые автомашины, дыбом стояли танки, всюду виднелись клубы дыма. Вражеская танковая колонна была ликвидирована почти целиком.

САМОЛЕТ ОТРЕМОНТИРОВАН В ТЫЛУ ВРАГА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 августа. (Спецкорр. ТАСС). Ночная операция прошла удачно. Советский бомбардировщик пронесся над вражеским об'ектом и, сбросив бомбы точно над целью, развернувшись, направился к линии фронта. В это время младший лейтенант Барзыкин заметил в машине неисправности. Мотор резко сбавлял обороты. «Через линию фронта не перетянуть!» — подумал Барзыкин. Посоветовавшись с младшим лейтенантом Равенковым, он решил приземлиться на территории противника и, применяясь к обстановке, отремонтировать мотор.

Выключив мотор и бесшумно планируя, летчики выбрали площадку и благополучно сели. При свете луны экипаж занялся ремонтом мотора. Вскоре повреждения были исправлены. С рассветом летчики запустили мотор. Немцы заметили советский самолет, когда он уже находился в воздухе. Они открыли огонь из зенитных орудий, но было поздно. Отважный экипаж успешно пересек линию фронта и вернулся на свой аэродром.

БОИ ВОСТОЧНЕЕ КАРАЧЕВА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Восточнее Карачева идут ожесточенные бои. Они протекают в очень трудных условиях для наступающих. Местность здесь на ряде участков сильно пересечена лесами, холмами, реками и болотами и порой позиции противника, за которые разгорается борьба, имеют естественные прикрытия с флангов и с тыла. Кроме того, немцы подбросили в этот район крупные силы и часто предпринимают контратаки, прилагая все усилия, чтобы задержать наступающие части.

Ожесточенный бой разгорелся недавно между N гвардейской частью и частями одной немецкой дивизии. Эту дивизию, укомплектованную отборным личным составом, немцы бросают на самые ответственные направления. Танковый, артиллерийский, два моторизованных полка и другие части этой дивизии, недавно получившей пополнение, были введены в бой с задачей — ценой любых жертв отвести угрозу, нависшую над одним важным об'ектом, к которому вместе с другими частями прорвались наши гвардейцы.

С вводом в бой новой дивизии противник резко изменил соотношение сил на данном участке фронта и перешел к яростным контратакам. К этому времени N гвардейская часть занимала позиции фронтом на юго-восток. Фланговые подразделения располагались по лесным опушкам, между которыми открывается путь на высоту. Почти вплотную к правой опушке на переднем скате высоты стоит деревня. Южнее ее, в центре боевого порядка части, расположилось третье подразделение, которым командует тов. Куренков. За обратным скатом высоты находится другая деревня, и за ней начинается болото. Оно прикрывало нашу часть с тыла и с левого фланга.

Утром, после интенсивной артиллерийской подготовки, 17 немецких танков в сопровождении самоходных пушек и батальона пехоты устремились на левый фланг части, а 9 танков с группой пехоты — на правый, обтекая позиции центрального подразделения с двух сторон. Обе эти вражеские группы ценою больших потерь сумели проникнуть на передовые позиции части. Правофланговое подразделение отошло в глубь леса; левофланговое под давлением превосходящих сил вынуждено было оставить свой участок леса. Здесь по дорогам и просекам танки стали распространяться вглубь. Затем новая группа танков атаковала небольшую рощу между лесом и деревней, где еще оставалась группа наших бойцов. После упорного боя немцам удалось продвинуться и здесь, и они вошли в деревню. Подразделение Куренкова оказалось отрезанным от своих.

Однако этот успех противника, стоивший ему серьезного урона в людях и технике, был весьма кратковременным. Более того: немецкая дивизия получила вскоре такой урок, который до сих пор она редко получала, хотя и не раз была бита нашими войсками.

Командир гвардейской части ясно видел, что немцы хотят отбросить его подразделения за болото и занять выгодные позиции, защищенные с севера и с востока естественным препятствием. Эту задачу противник мог выполнить лишь последующим движением на деревню, располагавшуюся в глубине. Иначе говоря, он должен был выйти основной массой танков на высоту. Тут и надлежало дать ему решительный бой, тем более, что немцы, продвигаясь на высоту, обнажали свой левый фланг.

Вся артиллерия и приданная небольшая группа танков были подготовлены к встрече врага. Возник вопрос, как использовать танки. Они находились на южной окраине второй деревни, куда намеревался двигаться противник, и в лесу на правом фланге. Командир приказал танкам действовать из засад. Немалую роль должны были сыграть бронебойные ружья, а в борьбе с пехотой — гвардейские минометы.

Как и предполагалось, немцы возобновили контратаку в направлении деревни. В три часа дня командир части, находившийся на наблюдательной вышке в лесу, увидел, что вражеские танки с обоих флангов и с центра пошли в контратаку и втянулись на высоту. Все орудия, танки, бронебойные ружья стали бить по танкам в лоб и с фланга. Сразу же загорелись три машины. Затем танки стали останавливаться один за другим, подбитые нашими снарядами. Огонь минометов пришелся по гуще вражеской пехоты. Неся большие потери, она залегла. В результате немецкая контратака провалилась. Остатки танков отскочили назад, уцелевшие автоматчики спешили ползком выбраться из-под огня.

Ночью подразделение Куренкова бесшумно сосредоточилось у деревни, затем внезапно напало на немецкий гарнизон и пробилось к своей части. В дальнейшем гвардейцы нанесли серьезный удар обессилевшему противнику. Они не только восстановили положение, но и продвинулись далеко вперед. Одна из лучших немецких дивизий потеряла здесь около 40 танков и кроме того лишилась значительной части своей мотопехоты.

Майор В. КОРОТЕЕВ.

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.
(По телеграфу).

На Харьковщине

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Первые десятки километров освобожденной земли Харьковщины. Редкие участки засеянных полей. Бурьяном, сорняком поросли необозримые, когда-то плодоносные, просторы. Трава покрывает ступеньки хат, заглядывает, качаясь от ветра, в пустые оконные рамы. Не деревни, а кладбища без присмотра.

Немцы, вторично придя сюда в марте, видимо, уже не верили в свое долгое пребывание здесь. Они торопились выкачать из этих сёл всё, что уцелело во время первой оккупации. Они забрали из хат последние обноски, последние глиняные кувшины. Потом они полезли в землю. Завели себе специальные щупы — палки с длинными железными прутами, которыми искали в земле закопанные вещи.

Выкачав всё что можно, немцы угнали людей. И сёла заросли бурьяном.

Старый Салтов, Пятницкое, Печенеги, Кочеток, Чугуев — всё это пусто, в развалинах. Дома без крыш или с проломанными стенами, или сгоревшие, либо вовсе нет хат — только заросшие сорняком кирпичные печные трубы, скрюченные, поржавевшие остовы кроватей.

Отступая, немцы разбрасывают множество мин, особенно в населенных пунктах. При этом они прибегают к подлым уловкам. Когда первые жители вернулись с восточного берега Северного Донца в родное село Печенеги, их ждало «угощение» — в хатах на столах, на печах лежали словно позабытые конфеты — явная приманка для ребятишек. Крестьяне наперебой звали сапер:

— Товарищи, у нас минные конфеты лежат.

Вслед за Красной Армией в районы, освобожденные от немцев, возвращаются местные жители. Сейчас по всем дорогам пешком, на телегах, ведя скот на привязи, идут, едут люди на запад. Это те, кто успел уйти от немца. Многие из них вместо дома найдут груду развалин. И всё же они бодры, как-то по-особенному возбуждены.

Чугуев. Если глядеть на него с Северного Донца, то кажется, что этот живописный, расположенный на холме, город цел и невредим. У берега ряд как бы нетронутых белых хат слободки Осиновка. Вдали виднеются трубы завода «Смычка», мачты электропередачи и в центре города — красные и белые кирпичные коробки домов. Но стоит попасть в город, и то, что издали казалось нетронутым, оказывается в действительности миром пожарищ и развалин. Разгромлена рабочая слободка Осиновка. На улице Гоголя в самом городе — одни лишь развалины. Тут сожжены и жилые дома, и городская поликлиника. Заводы «Смычка», кроватный, кирпичный — разбиты. Город мертв. Ни одного уцелевшего жилища, ни одного человека.

Еще 30 марта, спустя две недели после вторичной оккупации Чугуева, немцы приказали всем трудоспособным мужчинам и женщинам собраться на площадь возле аэродрома. Здесь они произвели сортировку. Большую часть жителей отобрали для физических работ. Им повесили на грудь специальный знак — кусок картона, обтянутый белой материей с изображением немецкого орла, — и об'явили их военнопленными. Поселили в казарме, заставляя работать под конвоем от зари до зари. Другую, меньшую часть жителей отправили на хозяйственные работы — в войсковые кухни и офицерские столовые. Им также дали отличительный знак — повязки на обе руки из белой материи со знаком «зет». Всех их выселили из квартир и поместили в одном месте, набив ими крохотные домишки.

Остальных жителей, главным образом стариков и детей, немцы выгнали из Чугуева. Некоторой части населения удалось укрыться в окрестных селах. Тогда была об'явлена перерегистрация паспортов жителей Чугуева. Когда люди собрались, ворота сборного пункта закрылись. Пришедшие на перерегистрацию оказались в ловушке: дело здесь шло вовсе не о паспортах. Тут же со сборного пункта их отправили на вокзал, погрузили, как скот, в вагоны и отправили в Германию в рабство.

Когда наступление немцев в районе Белгорода провалилось, чугуевских фрицев охватила паника. Они начали спешно увозить из города награбленные вещи. Грузовики со шкафами, кроватями, с сундуками и домашней утварью день и ночь уходили на Харьков. Утром 12 августа, когда после коротких уличных боев подразделения под командованием тов. Цветкова ворвались в город, всюду виднелись следы торопливого бегства гитлеровцев.

Враг отступает. Деревня за деревней Харьковщины, город за городом очищаются от гитлеровской чумы.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу).

Поддержка наступления наших войск с воздуха

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Нашим воздушным силам на Харьковском направлении противостоят в основном части авиационного корпуса немцев, обычно предназначаемого вражеским командованием для наступательных операций и носящего название «корпуса ближнего боя». И вооружение, и специальная подготовка летного состава этого корпуса — всё рассчитано на тесное взаимодействие с наземными войсками. Части этого корпуса во время июльских боев на Белгородско-Курском направлении понесли серьезные потери. Особенно сильно пострадали подразделения истребителей, соотношение которых с бомбардировщиками составляет в нынешних боях примерно один к трем. В самолетном парке корпуса, насчитывающем несколько сотен машин, кроме бомбардировщиков обычного типа («Ю-87», «Ю-88», «ХЕ-111»), имеется несколько подразделений, вооруженных «ХШ-129». Это штурмовик, который немцы попытались впервые применить во время прошлогодних боев под Сталинградом. Теперь эта модель вновь появилась на вражеских аэродромах.

Первый период действий нашей авиации на Харьковском направлении, т. е. прорыв вражеской обороны, примечателен значительным массированием бомбардировщиков и штурмовиков над полем боя при надежном истребительном прикрытии. Особенно сильно массированными были действия авиации после авиационной и артиллерийской подготовки, когда наши наземные части пошли в атаку. Успех поддержки атаки, действий пехоты и танков в глубине вражеской обороны определялся тем, какой интенсивности достигнут удары с воздуха по яростно сопротивлявшемуся врагу.

Решение этой задачи требовало исключительно четкого планирования боевых вылетов и большого напряжения от летного состава. Кроме того, сильный огонь немецкой зенитной артиллерии затруднял смену штурмовых эшелонов в воздухе над районом цели по истечении определенного времени. Компенсируя недостаток в истребителях, немцы насытили свою оборонительную полосу большим количеством среднекалиберной и малокалиберной артиллерии. Помимо этого, по каждой группе наших штурмовиков враг открывал бешеный огонь из пулеметов, винтовок, полевых орудий и даже минометов. Плотный огонь противника, естественно, мог причинить большой ущерб при длительном пребывании над целями каждой группы самолетов «Ильюшин-2». Пристрелявшись к одному эшелону штурмовиков, висящему над немецкими позициями 20—30 минут, враг мог вывести из строя известное количество самолетов и помешать прицельному бомбометанию. Во избежание этого непрерывность огневого воздействия с воздуха была достигнута другими способами.

Идущие на цель группы штурмовиков были эшелонированы в глубину с определенными интервалами по времени. Первый эшелон, нанося удар, тотчас же выходил из зоны зенитного огня и разворачивался на свою территорию. Тем временем над противником появлялась следующая группа. Немцы, направившие свой огонь на первый эшелон штурмовиков, не могли быстро перенести его на вновь появившиеся самолеты. Едва они успевали сделать несколько прицельных выстрелов, как им приходилось переносить огонь на третью группу наших самолетов, на четвертую и т. д. Первый же эшелон, уйдя в наше расположение, разворачивался с таким расчетом, чтобы занять свое место на определенном интервале по времени сзади последней группы штурмовиков и потом вновь зайти на цель. Действуя таким путем, летчики N соединения сумели избежать потерь и весьма интенсивно поддерживали бой наземных частей в глубине неприятельской обороны сразу на трех соседних участках.

В последующие дни ширина фронта, на котором действовали наши наземные войска, увеличивалась буквально с каждым часом. Бои на земле приняли характер уничтожения отдельных группировок противника на общем фоне оперативного преследования его отходящих частей. Тогда и действия советской авиации приняли другой вид. Этот этап борьбы в воздухе примечателен резко увеличившимся количеством воздушных боев, очаги которых возникали повсюду, а особенно там, где наши танковые части, быстро продвигаясь вперед, достигали важных опорных пунктов или коммуникаций врага. Поскольку в ряде случаев нашим бомбардировщикам и штурмовикам приходилось действовать более мелкими группами, нежели во время массированного удара по обороне немцев, последние активнее стали использовать свою истребительную авиацию. В то же время вражеские бомбардировщики группами по 15—20 машин начали периодически появляться в тех местах, где наши части вели наиболее серьезные бои.

Наши истребители стремились прежде всего уничтожать немецкую бомбардировочную авиацию, а с истребителями врага драться лишь попутно, при выполнении основной задачи. Надо сказать, что ряд подразделений добился в этом деле больших успехов. N гвардейский истребительный полк из 10 сбитых им за день вражеских самолетов уничтожил 9 бомбардировщиков. У соседнего истребительного полка оказалось 10 бомбардировщиков на 13 сбитых немецких машин.

В разыгравшихся по всему фронту воздушных боях наши летчики нанесли немцам большой ущерб. Подразделение истребителей, которым командует майор Наумов, действуя на самолетах «Лавочкин-5», очищало воздух от вражеской авиации. За несколько дней оно сбило 46 немецких самолетов. Многие летчики имели в эти дни по нескольку побед. Например, Герой Советского Союза Гнедо уничтожил три неприятельских машины; летчики Горелов, Ерохин, Игнатьев сбили по шести немецких самолетов, а летчик Плетнев — четыре. Ряд воздушных боев с немецкими бомбардировщиками провели штурмовики при выполнении своих боевых заданий. Интересна в этом отношении встреча с немцами группы самолетов «Ильюшин-2», возглавляемой лейтенантом Афониным.

Веля через линию фронта группу штурмовиков, лейтенант заметил впереди на встречном курсе 27 «Ю-87». Немцы шли плотным строем почти на одной высоте с нашими штурмовиками. Группа Афонина летела в развернутом по фронту боевом порядке. Это давало возможность всем нашим летчикам одновременно ввести в действие передние огневые точки. Сблизившись с немцами, командир скомандовал по радио: «Огонь!» Мощным огневым шквалом сразу же было уничтожено пять вражеских машин.

Характерной особенностью действий нашей авиации во время оперативного преследования противника является взаимодействие бомбардировщиков и штурмовиков с подвижными частями. В ряде случаев оно осуществляется на принципе частичной децентрализации управления. Это позволяет оказывать наступающим частям эффективную поддержку с воздуха по их непосредственному вызову. Примером такого взаимодействия может послужить вылет двух групп штурмовиков под общим командованием майора Ломовцева.

Наши подвижные части обтекли сильно укрепленный опорный пункт врага и продвинулись вперед. Однако пехота была задержана боем возле этого пункта. Командир танковой группы снесся по радио с поддерживающей его авиачастью. Через некоторое время в воздух поднялись штурмовики, ведомые майором Ломовцевым. Опытный командир быстро разобрался в обстановке и точно навел своих летчиков на мешавшие пехоте цели. Поражение этих целей помогло пехоте быстро овладеть опорным пунктом и присоединиться к своим танкам. Майор Ломовцев и его летчики тотчас же после вылета получили благодарность от старшего общевойскового командира за отличное выполнение задачи.

Широкий фронт, большая глубина прорыва, наличие множества целей, заманчивых для авиации, — всё это при поспешной оценке обстановки могло бы в ряде случаев привести к ударам с воздуха мелкими группами, т. е. к так называемой тактике действий «растопыренными пальцами». Избежать этого помогает авиационным командирам непрерывно проводимая воздушная разведка. С ее помощью удается установить то главное, на что должна в каждом конкретном случае обратить основное внимание авиация. Хорошие образцы воздушной разведки показывает подразделение, которым командует майор Татулов.

Воздушные операции на Харьковском направлении продолжаются. Наша авиация имеет здесь несомненное превосходство в воздухе. Активно поддерживая свои наземные войска, она способствует их дальнейшему продвижению вперед и надежно контролирует ведущие к Харькову коммуникации противника.

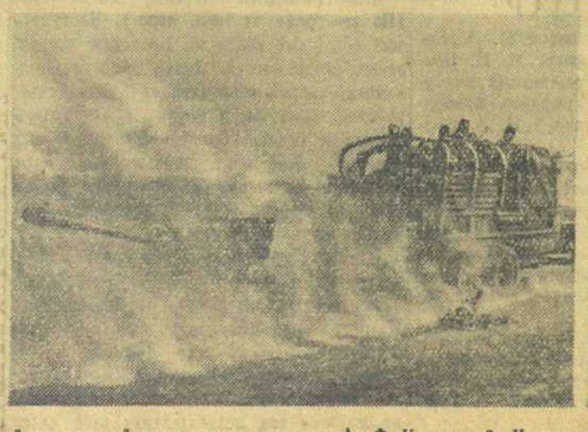
Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

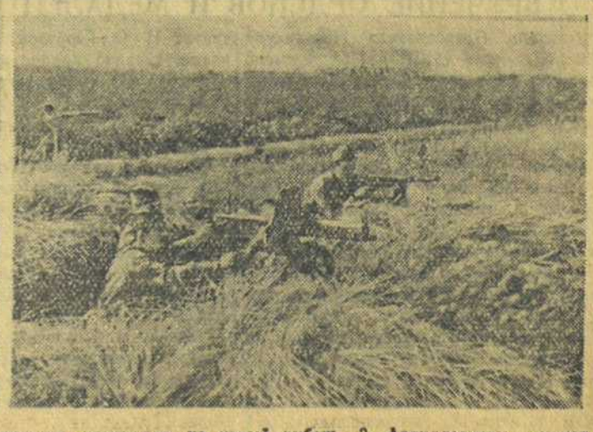
ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

ВЫСОКОГОРНЫЙ ПЕРЕХОД БОЙЦОВ ВСЕВОБУЧА

СТАЛИНАБАД, 13 августа. (ТАСС). Высокогорный военизированный пеший переход протяжением 25 километров совершили бойцы всевобуча Шугнанского района, Горно-Бадахшанской области. Маршрут, пролегавший через снежные перевалы, горные ущелья и ледники, пройден за 5 часов 35 минут.

После финиша на горном плацу, на высоте 2.000 метров над уровнем моря, участники перехода провели военно-тактические занятия.





380-я ОРЛОВСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ ПРОДОЛЖАЕТ НАСТУПЛЕНИЕ. На снимках: 1. Командир 380-й Орловской стрелковой дивизии полковник А. Ф. Кустов. 2. Части дивизии переходят на новый рубеж. 3. Артиллеристы меняют огневую позицию. 4. Пулеметный расчет сержанта И. Кончина расчищает дорогу пехоте.
Снимки нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

Применение новых боевых порядков в наступлении

Полковник Н. ПАНОВ

Опыт зимней кампании 1942—43 гг., а также наступательные действия наших войск на Орловском, Брянском и Харьковском направлениях показывают, что новые боевые порядки, введенные Боевым уставом пехоты Красной Армии, полностью оправдывают себя. Решительно отказавшись от старой линейной тактики, от поэшелонного построения боевых порядков, от применения ударной и сковывающей групп, от всего того, что мешало успеху наступательного боя, войска Красной Армии настойчиво овладевают искусством маневрирования, учатся, как нужно использовать все огневые средства пехоты для обеспечения успеха в бою.

Исход современного боя решается огневым превосходством. Это сейчас неоспоримая истина. Там, где боевые порядки построены так, что вся огневая мощь пехотных подразделений одновременно обрушивается на вражеские огневые точки, — там противник чаще всего не в состоянии оказывать длительное сопротивление. Иное дело, если наступающий понемногу вводит в бой свои средства, — тут уже серьезного результата не добьешься. Огонь наступающего не сможет тогда полностью подавить противника, подразделения будут топтаться на месте, инициатива боя ускользнет из рук. Наш устав предостерегает против этого. Новые боевые порядки, введенные уставом, требуют такой организации наступательного боя во всех звеньях, от стрелкового взвода до дивизии, при которой все силы и средства пехоты должны максимально участвовать в бою с начала и до конца, при которой существовала бы огневая преемственность, обеспечивающая продвижение пехоты.

Полк, которым командует подполковник Стеценко, участвовал в зимней кампании. Когда началось наше нынешнее летнее наступление, этот полк действовал на одном из главных направлений. Перед полком была поставлена задача — прорвать немецкую оборону на узком участке фронта. Перед наступлением передний край немецкой обороны был подвергнут сильной артиллерийской и авиационной обработке. Саперы проделали проходы в минных полях. Артиллеристам удалось разрушить проволочные заграждения противника, а с рассветом в атаку пошли пехотинцы полка Стеценко.

Батальоны были построены для наступления углом вперед. Местность здесь была открытая, просматривалась она далеко. После решительного артиллерийского и авиационного воздействия на передний край обороны полк должен был мощным огнем быстро подавить сопротивление противника, прорвать его оборону. Построение батальонов углом вперед позволило командиру полка полнее и правильнее использовать все огневые средства. В стыках между батальонами действовали группы автоматчиков и легкие пулеметы, на флангах — станковые пулеметы.

В самом начале наступления пулеметы взяли под обстрел огневые точки противника, пехотные подразделения дали несколько дружных залпов по немецким окопам и начали перебежку, чтобы сблизиться с противником для атаки. Перебежка была организована так, что огонь не прекращался ни на одну минуту. Пока перебегало одно подразделение, его прикрывало огнем соседнее. Немцы оказывали огневое сопротивление, но поскольку их оборона всё время находилась под нашим огнем, им не удалось остановить наступление полка.

Когда передовые подразделения сблизились с противником почти вплотную, роты дали еще несколько залпов, после чего поднялись и под прикрытием пулеметного огня с флангов и в центре пошли в атаку. Удар был коротким. Атака длилась всего лишь несколько минут. Противник не выдержал стремительного напора атакующих и, оставив свои окопы, начал отступать. На отдельных участках вспыхнула короткая борьба в траншеях, но это ни на минуту не задержало продвижения полка. Полк продолжал преследовать отступающего противника и продвинулся около полутора километров.

Затем немцы снова оказали сильное огневое сопротивление. Это, видимо, была вторая линия вражеской обороны. Здесь бой длился около трех часов. Несмотря на упорство противника, полк сумел прорвать его оборону и на этой линии. В течение дня наши бойцы продвинулись в глубь немецкой обороны до 7 километров. Они захватили большое количество ручного оружия, боеприпасов. Противник понес значительные потери и в живой силе. Несколько десятков гитлеровцев было взято в плен. В то же время потери нашего полка были совершенно незначительными.

Этот успех об'ясняется прежде всего тем, что в наступлении командир полка применил новый боевой порядок. Немцы подвергали наступающий полк артиллерийскому обстрелу, часто открывали сильный минометный, ружейный и пулеметный огонь, но поскольку полк не был глубоко эшелонирован, немецкие снаряды и мины не причиняли ему большого вреда. В следующие дни полк, возглавляемый тов. Стеценко, так же успешно продолжал наступать, ежедневно отбрасывая противника на несколько километров к западу.

Между тем, некоторые командиры, даже умудренные опытом двух лет войны и знающие, как нужно правильно строить свои боевые порядки, всё же допускают ряд извращений, из-за которых теряют успех. Почему же так получается? Боевая практика дает ясный ответ на этот вопрос. Там, где плохо налажено взаимодействие подразделений и различных родов войск, а особенно пехоты с артиллерией, боевые порядки неизбежно вытянутся в глубину, и с передовыми цепями окажутся далеко не все силы и средства, которым надлежит проломить вражескую оборону. В данном случае надо понимать взаимодействие в самом широком смысле этого слова: определение наилучших подступов к позициям противника; порядок выхода на исходные позиции; выбор направления главного удара; определение об'ектов танковой и пехотной атаки, а также целей для артиллерии и минометов; согласование с командирами поддерживающих и приданных подразделений таких вопросов, как рубежи продвижения, ориентиры, взаимное целеуказание, связь. Стоит упустить хоть один из этих вопросов, — и повторится старое: часть подразделений отстанет, вслед за ними отстанет тяжелое оружие, боевой порядок будет излишне глубоким, неудобным.

Вопрос об умелом применении новых боевых порядков и значении взаимодействия в этом деле не случаен. Было бы зазнайством утверждать, что у нас уже в совершенстве освоены новые боевые порядки, нет никаких рецидивов старого и все наши подразделения полностью используют в бою свои силы и средства. Между тем, правильно разрешить этот вопрос в каждом конкретном случае — значит при любых обстоятельствах обеспечить подавление огневой системы вражеской пехоты, т. е. той силы с которой фактически вступает в единоборство наша наступающая пехота.

Широкий фронт атаки стрелковых цепей дает исключительные выгоды наступающим. Части и подразделения могут двигаться углом вперед или назад, уступом влево или вправо, а это легко позволяет, если нужно, поворачивать их в сторону фланга, что затрудняет, а иногда и исключает обход и охват боевых порядков наступающего. Командир может также сузить фронт того или иного подразделения и создать здесь сильную концентрацию огневых средств. Наконец, после того, как вражеская оборона нарушена и бой распался на отдельные очаги, подобный боевой порядок дает возможность широко маневрировать имеющимися силами.

В связи с этим к нашему офицеру пред'является новое требование: ему надо уметь делать то, что в старой русской армии называлось «играть строями». Иначе говоря, он должен уметь быстро поворачивать свое подразделение, собирать его в кулак, рассыпать, бросать вперед, останавливать. Нынешняя насыщенность боевых порядков громоздкой техникой, а также огонь противника с земли и воздуха затрудняют, конечно, подобные эволюции. Однако, как показывает опыт, они вполне возможны и очень нужны на поле боя. Гибкое управление боевыми порядками и изменение их в зависимости от обстановки всегда дают хорошие результаты. Следует только помнить, что любой маневр боевыми порядками требует, чтобы огневые средства, находящиеся в них, действовали одновременно и ни в коем случае не оставались где-то позади.

Часть, которой командует тов. Славкин, наступала на опорный пункт немцев в боевом порядке, построенном уступом вправо. Такой боевой порядок был избран командиром из-за условий местности и расположения огневых точек противника. Неплохое взаимодействие с артиллерией позволило сконцентрировать на исходном рубеже для атаки тяжелое оружие пехоты и самые пехотные подразделения. Теперь вступили в бой все огневые средства. Но всё же на направлении главного удара, избранного командиром, они не в силах были подавить огонь неприятеля. Отдельные огневые точки немцев мешали нашей пехоте сделать последний рывок. Требовалось усилить на этом участке свой огонь, что и было сделано. Огневые средства были увеличены за счет передачи части минометов и пулеметов из подразделения, наступавшего уступом справа, причем боевые порядки атакующих были уплотнены за счет того же подразделения. Это позволило успешно провести атаку и занять передние немецкие окопы.

Отметим, что в момент перегруппировки под огнем врага тяжелое оружие, находившееся в первой линии, работало с предельной интенсивностью. Это помогло быстро перегруппировать сюда пулеметы, минометы и необходимую живую силу.

Вскоре противник начал контратаку, рассчитанную на охват флангов части, но широкий фронт наших цепей помешал ему это сделать. Тогда немецкая пехота и танки, поддерживающие ее (их было до сорока), устремились в разрывы между цепями подразделений, образовавшиеся во время нашей атаки. Существование этих интервалов вполне закономерно. Нет и не может быть такого положения, чтобы наступающие цепи не отрывались друг от друга, чтобы некоторые цепи из-за условий местности и огня противника не выдвигались вперед, а некоторые не оставались бы несколько позади. Стремление обязательно выравнять цепи и добиться их плечевого контакта непригодно с военной точки зрения: оно замедляет темп наступления, приводит к обессиливанию наступающего.

Командир части заботился только об одном, и этой мыслью были проникнуты все его подчиненные: не ликвидировать интервалы между цепями, а вести здесь огонь противотанковых орудий и ружей, огонь станковых и ручных пулеметов, который получался косоприцельным, т. е. наиболее эффективным. Такой способ ведения огня тяжелым оружием пехоты целиком оправдал себя во время вражеской контратаки. Она была отражена сравнительно легко, и немцы понесли крупные потери. В дальнейшем боевой порядок уступом позволил произвести обход опорного пункта противника.

Как мы видим, умелое маневрирование боевыми порядками и удачное вкрапливание тяжелого оружия пехоты в интервалы между цепями дали положительные результаты. Была обеспечена плотность огня, позволившая пехоте своими силами ликвидировать огневое сопротивление неприятеля перед атакой, сорвать его контратаку и осуществить фланговый обход. Разумеется, всё это было бы немыслимо без тщательно продуманного и организованного взаимодействия.

Правильное применение боевых порядков требует особо внимательной отработки техники этого дела. Наиболее важна она для таких подразделений, как взвод и рота, боевыми порядками которых благодаря командам, указанным в нашем уставе, можно «играть» как угодно. Развертывание этих подразделений в цепь, перебежки, сочетание движения и огня достигаются беспрерывной и повторной отработкой техники действий. Времени на это дело жалеть не надо. Кроме того, следует добиваться, чтобы средства усиления (станковые пулеметы, противотанковые ружья) безотрывно наступали со взводом, ведя огонь из-за его флангов. И тут необходима тренировка. Во всем этом важно, чтобы командиры командовали уставным языком. Старая истина гласит: как офицер прикажет — так солдат и выполнит. Там, где офицер командует уставным языком и где боец к этому привык, он автоматически выполняет любое приказание, а это как раз и нужно.

В батальоне и выше техника маневрирования боевыми порядками тоже требует исключительно тщательной отработки. Здесь командир должен уметь управлять своим огнем, используя для развертывания огневых средств интервалы между цепями. Ему нужно в ходе боя, в связи с изменениями обстановки, ставить перед ротами новые задачи и добиваться их выполнения. Следовательно, надо будет вносить изменения в боевые порядки. Всё это, конечно, требует от командира подробной увязки действий с приданными и поддерживающими средствами, с соседями и старшим начальником, а кроме того — поворотливости, быстроты, четкости. Эти качества достигаются не сразу, они оттачиваются со временем, добываются трудом и учебой. Опыт показывает, что там, где офицерский состав много учился и работал над собой перед боями, — там более умело и гибко применяются боевые порядки, там техника этого вопроса не занимает в бою лишнего времени.

Учеба, направленная на лучшее применение боевых порядков, ни в коем случае не снимается даже во время наступления. Нужно только умело находить ее формы и методы. Один высший штаб, заметив, что в N части плохо применяют боевые порядки и не умеют сосредоточивать огонь на направлении главного удара, послал туда своего офицера, и тот проштудировал с командирами простейшие планы взаимодействия, составленные штабом. В этих планах на материале предстоящей операции рассматривалось, что должна на том или ином рубеже делать пехота, как в это время действуют противотанковые ружья, минометы, орудия, по каким сигналам и какие эволюции производят подразделения. Впоследствии оказалось, что всё это принесло большую пользу.

Несомненно, имеется много других форм и методов обучения в бою: личная беседа, письменное указание, даже сообщение по телефону об удачном применении того или иного боевого порядка соседом. Всегда, даже на ходу, можно поправить нижестоящего офицера, следя не только за тем, что делает его подразделение, но и как оно это делает.

Применение новых боевых порядков в наступлении не ограничивается только изложенными выше вопросами. Наш устав предусматривает резервы для отражения внезапных ударов противника (особенно на флангах и стыках), для поддержки ведущих бой частей и подразделений, для развития и закрепления достигнутого успеха. К сожалению, кое-где эти резервы являются скрытыми вторыми эшелонами, их двигают вслед за передовыми цепями с тем, чтобы «нарастить силу удара». Само собой разумеется, что никакого наращивания удара не получается. Наоборот, часть огневых средств и живой силы бездействует, и появляются излишние потери из-за перенасыщения поля боя в глубину. В нужную же минуту, когда требуется отразить контратаку противника или развить успех, у командира не оказывается под рукой людей и средств.

В наших частях накопился опыт маневрирования новыми боевыми порядками. Нынешние боевые порядки оказались как нельзя лучше приспособленными для маневра, для быстрого продвижения и одновременной концентрации огня. Использовать полностью эту возможность маневра и обеспечить взаимодействие при его выполнении — таков долг советского офицера.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Отличный разведчик орденоносец гвардии ефрейтор С. Оньков ведет наблюдение за противником.

Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

СЕМИНАР ПАРТОРГОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В соединении, где заместителем командира по политической части подполковник Рудь, закончил свою работу семинар парторгов. На семинаре были заслушаны доклады: «Организационная структура партийных организаций в Красной Армии», «Как подготовить и провести партийное собрание», «Боевое и политическое воспитание молодежи» и др.

Гвардии майор Попов поделился опытом планирования партийной работы и сделал разбор нескольких планов, составленных парторгами. Капитан Васькин привел поучительные примеры из практики подготовки и проведения ротных партийных собраний.

Семинар парторгов явился хорошей школой для партийных работников соединения и помог им наметить конкретные задачи в своей дальнейшей работе.

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ — ГРОЗА ДЛЯ НЕМЦЕВ

Герой Социалистического Труда В. Г. Грабин получил с фронта телеграмму, в которой говорится: «Рады сообщить вам, что в отражении бешеных атак противника на Орловско-Курском и Белгородском направлениях десятки артподразделений, сотни артиллеристов показали высокое мастерство. Прекрасных результатов добились, в частности, расчеты орудий ваших конструкций. Командир орудия Вершинин и наводчик Ладыгин уничтожили 14 немецких танков, батарея под командованием старшего лейтенанта Малинина в течение нескольких часов уничтожила 30 немецких танков, в том числе 14 «тигров».

В ответном письме фронтовикам-артиллеристам тов. Грабин пожелал им дальнейших боевых успехов и заверил, что советские конструкторы и заводы помогут доблестной Красной Армии обрушить на врага еще более сокрушительный огонь.

(ТАСС).

РЕМОНТНИКИ ПОМОГАЮТ ФРОНТУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 августа. (Спецкорр. ТАСС). Заслуженной славой пользуется подвижная мастерская по ремонту автотранспорта, где начальником майор Соломянский. В период боев на Орловско-Курском направлении мастерская значительно перевыполняла увеличенный командованием план ремонта.

Мастерская, ее цехи работают точно по графику. В установленные сроки, ни на минуту позже, выходит из ремонта очередной автомобильный мотор.

Нередко мастерская извещает части о досрочном выполнении их заказов. Растет производительность труда. Вместо полагающихся по норме 79 человеко-часов сейчас затрачивается на ремонт мотора 40 человеко-часов.

Многие ремонтники этого замечательного коллектива награждены орденами и медалями Советского Союза.

ПОДВИГ ВОЕНВРАЧА ДВОЕГЛАЗОВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Недавно в N полевой госпиталь был доставлен раненый красноармеец Пономарев. Он только что дрался с немцами и в жаркой схватке его ранило миной. Мина пронзила мягкие ткани левого бедра с наружной стороны, прошла около бедренной кости и, не разорвавшись, застряла во входном отверстии.

Капитан медицинской службы Двоеглазов, взявшийся оказать помощь раненому, решил произвести рискованную операцию. Удалив всех из помещения, он положил раненого на стол, потом повернул его на правый бок и, осторожно вращая мину, извлек ее.

Вся эта операция была проведена Двоеглазовым вблизи передовой позиции.

После из'ятия мины раненый был отправлен в полевой госпиталь.

В фонд здоровья защитников родины

СТАЛИНГРАД, 13 августа. (ТАСС). Тысячи колхозников области участвуют в создании фонда здоровья защитников родины. Поступили десятки тысяч литров молока, тысячи килограммов мяса, масла, сотни центнеров овощей и картофеля. Колхозники Двойновского и Житеневского сельсоветов, Ново-Николаевского района, отправляют в госпитали 80 центнеров картофеля нового урожая, 300 килограммов фруктов, 600 литров молока. Члены сельхозартелей «Красный пахарь», имени XVII парт'езда, «Политотделец» выделили для усиления питания раненых бойцов 300 килограммов свинины, 25 килограммов сливочного масла, много молока, яиц, овощей, фруктов. Колхозник Алексиковской сельхозартели Стрыгин отправил 30 килограммов меда.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Полтава и Красноград

В ночь на 13 августа наша авиация в третий раз подвергла сильной бомбардировке воинские эшелоны и военные склады противника на железнодорожном узле Полтава. В результате бомбардировки подожжены склады и пять железнодорожных составов. Наблюдением отмечено 18 сильных взрывов. К концу бомбардировки огонь распространился вдоль железнодорожного полотна и слился в огромный очаг пожара.

На железнодорожном узле Красноград разрывы бомб наблюдались среди скопившихся здесь эшелонов противника. В результате прямого попадания бомбы в один из эшелонов произошел взрыв огромной силы. После этого взрыва возникли пожары на всей территории железнодорожного узла.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

ДНЕВНИК

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Передний край первого батальона проходил по извилистому и крутому берегу узкой, но капризной речки Быстрянки. Был ранний час июльского утра. Над водой плавала легкая дымка тумана. Везде были видны следы недавно отгремевшего боя: развороченные минами окопы, порванное проволочное заграждение, груды убитых немцев, не смогших войти на этот высокий берег.

Капитан Болотов, командир первого батальона, находился на наблюдательном пункте, в небольшой землянке, вырытой прямо под корнями столетней сосны. Он был грустен.

— Лейтенанта Покровцева в батальоне нет, — тихо сказал он, — вчера его увезли в госпиталь. Хорошо дрался, но получил четыре легких и два тяжелых ранения. Я не знаю, будет ли жив. Вы хотели с ним познакомиться? Как видите, это невозможно. Но о его делах вы можете узнать вот из этой тетради. В нее парторг записывал всё самое сокровенное, чем он дышал. Представьте, я даже не знал, не замечал всего, что он делал, чем жил. И только сейчас, прочтя эти записки, я понял, какого помощника и друга лишился. Когда вы прочтете его дневник, вы увидите...

Капитан Болотов вышел из землянки.

Мы стали читать записки парторга. Они были немногословны, но дельны и волновали своей неподкупностью, прямотой и горячностью. Вот некоторые, наиболее характерные выдержки из дневника парторга батальона:

«23 июня. Понемногу начинаю знакомиться с народом. И чем более узнаю людей, тем больше мое сердце наполняется гордостью за русского солдата. До чего же он хорош: честен, смел, прям и бесхитростен! А работать с ними всё-таки надо. Политически воспитывать людей, направлять все их силы и помыслы на разгром врага — дело сложное. Но пословица говорит: «Если взялся за гуж, не говори, что не дюж». Значит, будем работать».

«25 июня. Сегодня, наконец, удалось собрать всех парторгов рот и актив. Ничего, народ хороший. Обсудили один вопрос — о привлечении всех коммунистов к повседневной политической работе с бойцами. На совещании было высказано много дельных предложений. Особенно мне понравилось выступление старого коммуниста красноармейца Мухина. Он сказал: «Хорошо, если каждый коммунист будет работать с определенной группой бойцов, изучать их, вникать в их психологию, следить за их политическим ростом, помогать им во всем и учиться у них. Такое постоянное наблюдение за одними и теми же товарищами, не навязчивое, а умное и чуткое, даст несомненную пользу». Очень верно сказано».

«29 июня. Командир батальона усиленно занимается укреплением переднего края. Надо сегодня же провести беседы с бойцами о стойкости в обороне. Мне кажется, возле правого угла березовой рощи надо установить противотанковое ружье или два. Отсюда хорошо видно дорогу, идущую к мосту через речку, и сам мост. В случае, если немецкие танки пойдут к мосту, их можно будет обстрелять из ружья. А может быть, лучше поставить там даже отдельное орудие? Поговорю с капитаном».

«1 июля. Был на политинформации во 2-й роте. Не понравилось. Парторг Секерин читал быстро, как пономарь. Отбарабанил—и с плеч долой. А бойцам многое было непонятно. Сказал ему, чтобы так больше не делал».

«3 июля. Печальный факт: погиб в разведке красноармеец-орденоносец Перегудов. Сегодня же провести о нем беседу. А его снайперскую винтовку № 56427 передать красноармейцу их же отделения — Муратову. Он имеет несколько замечаний за недисциплинированность. Думаю, эта честь его исправит».

«4 июля. Вчера винтовку Перегудова на собрании роты вручили Муратову. Парторг Гривкин сказал неплохую речь. Муратов был очень взволнован и дал слово драться с честью, как подобает коммунисту. Вечером привели пленного. Рассказал, что немцы вот-вот будут наступать. Это показание подтверждается другими сведениями. Ночь не спал: обходил все укрепления, толковал с коммунистами, с парторгами».

«5 июля. Да, немцы начали наступать. У нас пока тихо. Используя этот перерыв, как должно. Мои парторги беседовали с бойцами. Настроение у всех отличное. Говорят, стоять будем насмерть. Чудесный народ!»

«7 июля. Сегодня немцы и на нашем участке начали наступать. Это было на рассвете. Лезли они здорово, но все их атаки мы отбили. Сожгли шесть танков, в том числе одного «тигра». По этому поводу было много шуток.

— Напоролся немецкий «тигр» на русского медведя, — сказал Мухин.

Похоронили четырех бойцов, павших геройски за родину. Провели митинги. Все были растроганы. Оружие павших передали их товарищам».

«8 июля. Сегодня немцы снова пошли в атаку, но опять неудачно для них. Мы их заставили залечь под огнем пулеметов, а затем откатиться. В вещевом мешке раненого бойца Красухина нашли книги: «Записки охотника», «Евгений Онегин» и «Гимназисты» Гарина. Тут же обнаружили тетрадь со стихами Красухина. Стихи еще неуклюжие, но все они написаны о радости жизни, и в них много искренности. За эту радость и сражался, как герой, Сергей Красухин. Каждый наш боец всем сердцем любит жизнь — семью, родные места, русскую землю. И это желание жить помогает нам побеждать смерть. Поэтому-то русский солдат так храбро бьется за свое право на светлую, свободную жизнь. Мысль не новая. Но насколько она верна!».

«9 июля. Ранен в левую руку и довольно сильно. Военфельдшер усиленно отсылает меня в санбат. Но я упираюсь. Сейчас никак нельзя. Такие горячие дни. Как-нибудь буду терпеть.

9-е вечер. Состоялось совещание о том, как вели себя коммунисты в этих боях. Много поучительного. Люди дрались, как львы. Подробнее запишу после. Сейчас не могу. Очень зол. Красноармеец Сударикоз возмутил меня своим поведением — заснул на посту. Это в такие-то дни! Его поступок немедленно обсудили на собрании взвода. Он очень переживал. Думаю, что такие случаи больше не повторятся».

«10 июля. Сегодня день моего рождения — исполнилось 32 года. Помню, как раньше в этот день мать угощала меня пирогами с яблоками. Очень вкусная вещь! Улучил минутку, черкнул матери письмо. Пусть старуха порадуется, что я жив-здоров. Хотя здоров не очень: рука можжит, нет спасения.

Сержант-снайпер Березкин убил пятидесятого немца. Березкина надо представить к награде. Доложу капитану. Пулеметчик Семенчук спросил меня:

— Скоро ли пойдем в наступление?

Я сказал, что скоро. Думаю, что не ошибся. К этому есть ряд предпосылок».

«11 июля. Вечер. Только сейчас узнал, что красноармейцы Лобов и Крестьянинов, находившиеся в разведке, попали в окружение, убили до 20 гитлеровцев и, умирая, кричали: «Да здравствует русская земля!» Вот это богатыри! О их подвиге уже проводили беседы в ротах. Многие бойцы были растроганы до слез. Однако никаких особых речей не произносили. Но по лицам, по глазам бойцов я видел и понял, что немцам на нашем участке не сдобровать. Скорее бы в наступление. Ночью долго не мог уснуть, пришел еще раз к твердому убеждению, что никогда не погибнет, вечно будет стоять — цветущая и благоуханная, обильная и несокрушимая, радостная и справедливая — русская земля!».

«12 июля. Капитан Болотов стал очень бледен. Мало спит. Хороший командир. У него много выдержки и стойкости. Только хотел просмотреть газету, но немцы опять завозились. Пойду посмотрю, в чем дело...»

На этом записи оборвались. Мы сидели молча, когда в землянку снова вошел капитан Болотов. Взглянув на нас, он сказал:

— Вот видите, товарищи, какого друга я лишился. В батальоне его любили все. Буквально все.

Он положил на досчатый стол полевую сумку и, вздохнув, добавил:

— В нем — сердце большевика.

В. КУРБАТОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НАКАНУНЕ ДНЯ АВИАЦИИ

ЛЕНИНГРАД, 13 августа. (ТАСС). Балтийские моряки готовятся отметить всенародный праздник — день сталинской авиации. На кораблях и в частях проводятся доклады и беседы о боевых делах летчиков, устанавливаются фотовитрины с портретами летчиков-героев.

Трудящиеся Свердловского района Ленинграда в день праздника вручат красное знамя одному из лучших подразделений Н-ской части.

Ленинградские артисты готовятся к шефским концертам на аэродромах.

СОБРАНИЕ ЖЕН И МАТЕРЕЙ ФРОНТОВИКОВ

КУЙБЫШЕВ, 13 августа. (ТАСС). Вчера состоялось собрание жен и матерей фронтовиков. С докладом о текущем моменте и задачах жен и матерей военнослужащих выступил секретарь обкома ВКП(б) т. Лященко.

Многие женщины города, сообщил докладчик, заменили на производстве ушедших на фронт мужей, отцов, братьев, сыновей. Только на Н-ский завод за время войны пришло больше тысячи женщин. Они успешно осваивают мужские профессии литейщиков, инструментальщиков, токарей. Литейщики Вибрицкая, Желенкова и Бизюткина стали двухсотницами.

Участницы собрания обратились с призывом к женам, матерям и сестрам фронтовиков области заменить на предприятиях мужчин, ушедших на фронт.

С огромным под'емом собрание приняло приветствие товарищу Сталину.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ — КЛЯТВА У ГРОБА ГЕРОЯ

В бою с врагом погиб ефрейтор Иван Зулин. Он славился не только как первоклассный артиллерист-разведчик, но и как искусный и отважный снайпер, на счету которого было 135 уничтоженных немцев.

Красноармейская газета «В бой за родину» (редактор Н. Орлов) рассказывает о похоронах знатного воина:

«...Один за другим мимо гроба Зулина идут его боевые товарищи. Они прощаются с героем, склоняют перед ним головы, провожают его в последний путь...

В полдень на батарее состоялся траурный митинг».

Под заголовками «Клянемся тебе», «Прощай, товарищ», «Вперед к победе!» газета печатает выступления артиллеристов над гробом павшего воина. Эти выступления полны суровой солдатской печали, они звучат как боевая клятва мести:

«...Ты, товарищ Зулин, заслужил от народа, от нас, воинов, всеобщий почет и уважение. Мы навсегда сохраним светлую память о тебе, герое отечественной войны.

...Склоняясь над телом Зулина, мы говорим: прощай, наш любимый товарищ. Наши орудия наготове, мы еще сильнее будем бить немцев за тебя, наш герой товарищ Зулин.

...Наша клятва: смерть врагу!».

Свою клятву, рассказывает далее газета, артиллеристы скрепили троекратным салютом из винтовок. Затем на огневые позиции подразделения была передана команда:

— За лучшего снайпера части ефрейтора Зулина, по фашистской нечисти, зарядить!

Грянул залп. Снаряды полетели в логово врага, они несли смерть ненавистным гитлеровцам.

«Друзья опустили тело героя в могилу. На могиле установили памятник, на нем следующая надпись:

«Здесь похоронен коммунист снайпер орденоносец Зулин Иван Петрович, павший смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Тов. Зулин, защищая социалистическую Родину, истребил 135 гитлеровцев».

В том же номере газета сообщает, что в подразделении был выпущен «Боевой листок», посвященный памяти отважного снайпера, печатает теплую заметку снайпера Чариева, вспоминающего о своем учителе и боевом друге Зулине.

Газета «В бой за родину» правильно поступила, подробно рассказав о траурном митинге и почестях, оказанных погибшему воину. Этим она воспитывает у своих читателей уважение к памяти товарища, павшего в боях за отечество, чувство священной мести к врагу.

КИНО

«Георгий Саакадзе»

Вторая серия фильма

Только что вышедшая на экран вторая серия художественно-исторического фильма «Георгий Саакадзе» заканчивает киноэпопею об одном из самых удивительных грузинских полководцев начала XVII столетия. Роман лауреата Сталинской премии Антоновской «Великий Моурави», послуживший основой для литературного сценария, впервые на русском языке затронул события грузинской жизни в столь отдаленный от нас период и глубоко увлек русского читателя богатством, сложностью и драматизмом событий, когда в ожесточенной кровавой борьбе с соседями выковывался исторический путь грузинского народа. Это была первая книга, погружавшая русского читателя в историю Грузии, и успех ее был во многом успехом грузинской исторической темы.

Перед постановщиком лауреатом Сталинской премии М. Э. Чиаурели стояла чрезвычайно сложная задача — показать миллионным массам отрывок из грузинской истории и судьбу Саакадзе в связи с историей, не вырывая героя из обстановки, как еще часто водится у нас, но и не подавляя его ею.

Постановщику предстояло так отобрать события, чтобы они уложились в тесные рамки хотя бы двух серий фильма, не превращаясь в нечто оперно-маскарадное, но в то же время и не оказались бы мелочно-бытовыми, натуралистическими, только затрудняющими понимание человеческой судьбы, представленной на экране. Постановщику предстояло создать картину, которая бы показала нам прежде всего Грузию, какою она была в годы деятельности Саакадзе.

Успех первой серии фильма подтвердил, что постановщик избрал верный путь — мы увидели древнюю Грузию, изнемогающую в борьбе с соседями, раздираемую на части феодальным дворянством, Грузию, мучительно созидающую центральную власть, которая одна могла спасти страну от иноземных вторжений.

Нам сразу делается понятен и Георгий Саакадзе. Герой не своего времени, опередивший свою эпоху по крайней мере на полтораста-двести лет, он тщетно старается об'единить мелкопоместное дворянство в борьбе против крупных феодалов, мешающих созданию сильного централизованного государства.

Идеи Иоанна Грозного были бы немыслимы в эпоху Ивана Калиты, точно так же оказались несбыточными и мечты Саакадзе о выдвижении в его время на государственную арену мелкого дворянства, как основной силы, поддерживающей единство и целостность государства. Изгнанный феодалами из Грузии Саакадзе поступает на службу к иранскому шаху Аббасу, идет во главе его войск походом на родную землю, стремясь руками чужеземцев вырвать с корнем феодальное начало, и делается виновником неисчислимых бедствий родины, разграбленной войсками Ирана. Шах Аббас, обещавший поддержать грузинского царя Луарсаба против князей, не сдержал своего обещания. Разоренная им Грузия попрежнему осталась в руках князей, а сам Георгий Саакадзе оказался орудием захватнической политики шаха Аббаса. Таков был жестокий урок действительности. Счастье родины никогда не строится руками чужеземцев. Его нельзя доставить готовым извне. Проклинаемый народом, Саакадзе решается на героический шаг. Жертвуя сыном Паата, оставшимся заложником в руках шаха, Саакадзе скликает к себе грузинских воинов. Имя его еще связано с прежними победами. Народ видит в нем единственного спасителя. В знаменитом Марткобском сражении грузинские дружины под водительством Саакадзе наносят поражение шахским войскам. Разгромив армию иранского шаха, Саакадзе не разбивает, однако, князей-феодалов и вынужден вторично покинуть родину, проклинаемый многими из тех, кто благословлял его как освободителя народа... Понадобились многие десятилетия, чтобы идеи Саакадзе укрепились в общественном сознании и победили.

Такова трагическая судьба Георгия Саакадзе по фильму. В основном здесь нет больших отклонений от исторической жизни Саакадзе. Облик героя сохранен нам во всей его подлинной сложности. Страстный патриот, человек, для которого нет ничего дороже народного счастья, личность глубоко цельная, волевая, не склоняющаяся перед трудностями, побуждаемая чистыми и высокими намерениями, титан, вызвавший на бой историю и потерпевший жестокое поражение, — таков Саакадзе. Он — натура глубоко трагическая. И Чиаурели поставил фильм, как историческую трагедию, с двумя героями — Грузией и Георгием Саакадзе.

Постановка исторических фильмов — дело в высшей степени тонкое. Богатство материала, соблазн об'ять необ'ятное, обилие экзотики, от которой трудно отказаться, а с другой стороны, опасность слишком грубого осовременивания характеров создают перед постановщиком многое множество препятствий.

Второй серией фильма «Георгий Саакадзе» счастливо обойдены все эти опасности. Это одна из немногих «вторых серий», не снижающая тему, а поднимающая ее выше первой серии. Перед нами — большое историческое полотно серьезного художника. Оно выдержано в строгих тонах исторической летописи, и некоторая приподнятость диалогов, некоторая торжественность самой речи, столь естественные в передаче событий XVII века, не ослабляют общего впечатления, но усиляют его дополнительными красками.

Один из самых серьезных элементов успеха «Георгия Саакадзе» в прекрасном подборе исполнителей. Тургенев однажды заметил: «Мы более всего ценим в таланте единство и округленность: не тот мастер, кому многое дано, да он со своим же добром сладить не может, но тот, у кого всё свое под рукой». У исполнителей основных, решающих ролей в фильме «всё свое под рукой», — и зритель это чувствует на всем протяжении картины.

Великолепный актер Акакий Хорава создал очень глубокий и цельный образ мятущегося Саакадзе. Его жену и друга Русудан темпераментно, страстно, поэтически сыграла артистка Верико Анджапаридзе. Русудан — фигура жертвенная. Она знает: удел жены поддерживать бодрость в муже, удел матери — одной оплакивать своих погибших детей.

— Не плачь! — говорит она мужу, нашедшему в ларце, присланном шахом Аббасом, голову своего сына Паата, — слезы удел матери, Георгий!

Она и в эту минуту помнит, что мужчине-воину нельзя плакать, нельзя ослаблять своей воли, которая нужна для другого. Тонко, умно играет артист Васадзе шаха Аббаса.

Есть небольшая по времени роль в фильме — католикоса, исполняет ее артист Георгий Давиташвили. И как ни мало действует в фильме католикос, он запоминается надолго своей величаво-простой игрой. Впрочем, следовало бы перечислить почти весь список действующих лиц, чтобы быть по-настоящему справедливым в оценке фильма со стороны актерского исполнения.

Особо хочется отметить художников. Весь фильм решен в сухих, жестких линиях. В фильме нет Грузии, которую мы знаем сейчас, Грузии лирической, нежной, приветливой. Грузия дней Саакадзе поражает нас вдохновенной суровостью, Иран — надменной пышностью. Великолепны сцены в Сиони. Прекрасны планы шахского дворца, танцы иранских танцовщиц. Отличны костюмы. Художник Тамара Абакели одела участников фильма с большим пониманием эпохи и еще бо́льшим пониманием стиля картины, долженствующей дать нам представление не только о быте того времени, но главным образом о духе и нравах его, выражающихся в костюмах. Композиторы А. Баланчивадзе и Ч. Гаджибеков написали музыку, которая запомнится и будет, на наш взгляд, исполняться и помимо фильма.

Режиссером Чиаурели, которого советский зритель давно знает и любит за «Последний маскарад» и «Великое зарево», создано фундаментальное историческое произведение большого размаха.

Этот исторический фильм волнует потому, что вдохновляет. Видя отвагу храбрецов-азнауров, невольно перенесется воображением зритель на поле сражения нашей всенародной борьбы с фашизмом и в бесстрашии предков почерпнет новые силы для борьбы, которую ведет сам во имя будущего.

П. ПАВЛЕНКО.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОСТРОВЕ СИЦИЛИЯ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио о том, что главные английские и американские силы приближаются к Рандаццо. Неприятельские позиции подвергаются интенсивному артиллерийскому обстрелу.

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба союзных сил в Северной Африке говорится, что на Сицилии части английской 8-й армии достигли Арчирафы (в 3 милях к югу от Ринпосто) и угрожают Джарре. После сражения к северу от Бронте 8-я армия, развивая успех, продвигается к Малетто. Английские войска взаимодействуют с 7-й американской армией, которая находится в 4 милях от Рандаццо. Американские подвижные части, прикрывая левый фланг основных сил, осуществили значительное продвижение через горы. Американские войска, высадившиеся к востоку от Капо д'Орландо, успешно развивают операции. Основная часть десанта соединилась сегодня с другими частями союзников и сразу же начала продвигаться в восточном направлении. Войска союзников заняли Назо и форсировали реку Назо. Позднее был захвачен прибрежный город Броло.

Вчера американские военные корабли подвергли обстрелу коммуникации противника на большом пространстве северо-восточного побережья Сицилии вплоть до Марина ди Патти, примерно в 50 километрах к западу от Мессины. В ночь на 10 августа английские военные корабли интенсивно обстреливали дороги на Таормину и мыс Али. Противник отвечал огнем береговых батарей.

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). По сообщению штаба союзников в Северной Африке, вчера в районе северо-восточной Сицилии взят в плен помощник командира итальянской дивизии «Наполи» генерал Фиумара.

СОТНИ ТЫСЯЧ ЮГОСЛАВОВ — В ИТАЛЬЯНСКИХ КОНЦЛАГЕРЯХ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). По сведениям, полученным в югославских кругах Лондона, более 100 тыс. югославов брошено итальянскими оккупантами в концентрационные лагери. Более 35 тыс. югославов из провинции Любляна отправлено в концентрационные лагери, находящиеся в Италии.

В ужасных условиях находятся югославы, заключенные в концентрационные лагери на острове Раб в Адриатическом море. Люди, отправленные сюда, обречены на неизбежную гибель. 14 тыс. югославов, большинство которых составляют женщины и дети, были высланы на этот остров еще в прошлом году. На острове много болот, и среди интернированных свирепствует малярия. Им не оказывается никакой медицинской помощи. В прошлом году каждый день на этом острове умирало от голода и лишений в среднем от 40 до 60 заключенных. Из 14 тыс. заключенных на острове осталось в живых лишь 3 тыс. человек.

В лагере Гонарс смертность достигает от 10 до 12 чел. в день. Один пленный итальянский офицер сообщил, что люди в этом лагере умирают, главным образом, от голода. Итальянские оккупанты организовали в Югославии 80 концентрационных лагерей, 26 тюрем и 50 других мест изоляции.

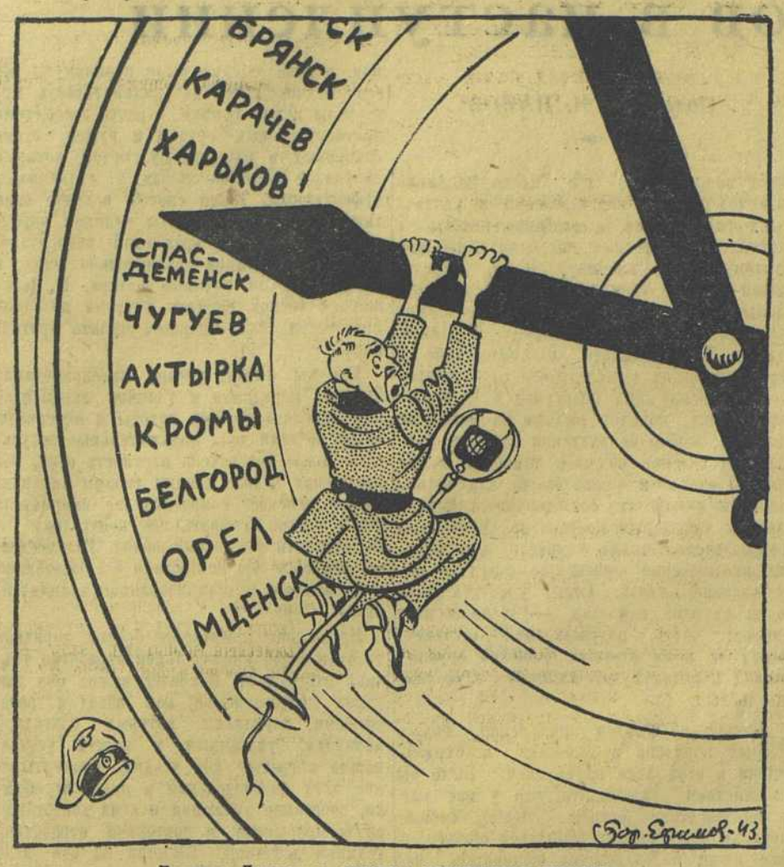
СОЗДАНИЕ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТОРОННИКОВ ВИШИ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Алжира, что 12 августа Французский Комитет Национального Освобождения назначил комиссию, задачей которой является устранение всех находящихся в Северной Африке сторонников Виши и политики «сотрудничества» с Германией. Комиссия уполномочена налагать наказания на выборных лиц, чиновников и общественные организации, которые с июня 1940 года своими действиями или в силу своего личного положения помогали мероприятиям врага; препятствовали действиям Об'единенных наций или сопротивлялись французам; боролись против конституционных учреждений, извлекали или пытались извлекать материальные выгоды из применения «законов» Виши.

ЧАСЫ С БОЕМ

В очередном своем обзоре гитлеровский генерал Дитмар пустился в рассуждения о «выигрыше времени».

Рис. Бор. Ефимова.



Генерал Дитмар и сигналы московского времени.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИТАЛИИ

Новый министр внутренних дел требует установления надзора над «мятежными элементами»

ЖЕНЕВА, 13 августа. (ТАСС). Как передают из Рима, новый итальянский министр внутренних дел Риччи в связи с вступлением в исполнение своих обязанностей обратился к префектам с требованием решительно препятствовать народным демонстрациям, установить надзор над «мятежными элементами», которые не проявляют верности королю и новой власти.

НАЛЕТЫ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА СЕВЕРНУЮ ИТАЛИЮ, БЕРЛИН, РИМ И ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 13 августа более крупные, чем когда-либо, отряды самолетов английской бомбардировочной авиации появлялись над Северной Италией. Весьма ожесточенный налет был совершен на промышленные предприятия и коммуникации Милана. Кроме того, крупные соединения бомбардировщиков атаковали Турин. Метеорологические условия над Северной Италией были хорошими, и предварительные отчеты свидетельствуют о том, что обе атаки были весьма концентрированными.

Бомбардировщики «Москито» совершили налет на Берлин.

Истребители-бомбардировщики атаковали аэродромы противника и железные дороги во Франции и Голландии, а также суда у французского побережья. В результате этих операций потоплены минный тральщик и торпедный катер. Повреждено некоторое количество паровозов. Из этих операций не вернулось 13 английских бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). По сообщению бернского корреспондента агентства Рейтер, сегодня утром с швейцарской границы можно было наблюдать пожары, которые вспыхнули в Милане в результате налета английской авиации. В Берне были слышны взрывы.

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио, в котором говорится, что сегодня крупные соединения тяжелых и средних бомбардировщиков, базирующиеся на аэродромы северо-западной Африки, атаковали сортировочные станции в Риме. Алжирское радио добавляет, что основными об'ектами бомбардировки были сортировочные станции Литторио и Сан-Лоренцо.

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, крупные соединения американских самолетов типа «Летающая крепость», атаковавшие 12 августа заводы синтетической нефти в Гельзенкирхене и в Вессельринге, а также промышленные об'екты в Бонне (Рурская область), сопровождались истребителями американской и английской авиации, а также авиации доминионов и союзников. Согласно донесениям летчиков, в районах об'ектов возникли пожары. Неприятельские истребители оказали сильное сопротивление над Гельзенкирхеном, а зенитная артиллерия вела интенсивный огонь в районах всех целей. Согласно предварительным сведениям, уничтожено 23 неприятельских самолета.

Был совершен также налет на неприятельский аэродром в Пуа (Франция). Бомбардировщики типа «Тайфун» атаковали вражеские аэродромы в Куртрэ (Бельгия) и Мервиле (Франция). Из этих операций не вернулись на свои базы 25 тяжелых бомбардировщиков.

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что в ночь на 12 августа бомбардировщики «Веллингтон» совершили налет на Превезу на западном побережье Греции. Вчера у побережья Греции подверглись атаке два парусных судна противника. Одно из судов было уничтожено, а другое получило сильное повреждение. Все самолеты возвратились на свои базы.

ПОЕЗДКА ЧЕРЧИЛЛЯ В США

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Квебека, там стало известно, что Черчилль отправился в США для того, чтобы встретиться с Рузвельтом. Время и место встречи пока не указываются.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 13 августа. (ТАСС). Штаб об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация союзников произвела налет на японские суда у острова Церам (западнее Новой Гвинеи) и японские позиции на восточном побережье острова Джамдена (острова Тенимбер). В голландской части Новой Гвинеи авиация союзников совершила налет на Каймана. На складах горючего возникли пожары, зарево которых было видно на расстоянии 60 миль. Нападению подвергся также японский аэродром Тимика.

Авиация союзников произвела налет на гавань Финша (полуостров Хуон, северо-восточная часть Новой Гвинеи) и на район Саламауа.

Войска союзников на Новой Георгии продолжают наступление в районе гавани Байроко.

НЬЮ-ЙОРК, 13 августа. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что утром 12 августа соединение американской авиации, состоявшее из 9 тяжелых бомбардировщиков «Либерейтор», произвело налет на Курильские острова. Отмечены многочисленные прямые попадания в районы намеченных целей. В воздушном бою сбито пять японских истребителей. Возможно, уничтожено еще несколько истребителей, другие получили повреждения. Американская авиация потеряла два бомбардировщика.

Агентство Ассошиэйтед Пресс указывает, что это второй налет на Курильские острова. Первый налет был совершен 19 июля, когда американская авиация атаковала остров Парамушир.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Шведско-норвежское прессбюро сообщает, что в Кристиансунде (Норвегия) имели место антигерманские демонстрации. Оккупационные власти обратились к населению со строжайшим предостережением. Немецким солдатам приказано пользоваться огнестрельным оружием, если демонстрации повторятся.

Общество друзей Советского Союза в Ахмадабаде организовало выставку, посвященную Советскому Союзу. За время с 31 июля по 4 августа на выставке побывало около 10 тыс. человек. Посетители выражали восхищение достижениями Советского Союза и его героическим сопротивлением фашистским ордам.

По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Рио-де-Жанейро, бразильский министр авиации Сальгадо заявил, что США организуют в Сан Пауло школу авиамехаников для бразильских военно-воздушных сил. Школа рассчитана на 500 человек. Военный министр Бразилии заявил, что в настоящее время в Соединенных Штатах находится свыше 100 офицеров бразильской армии. Готовится к от'езду в США другая группа офицеров, в том числе несколько генералов. Бразильское правительство об'явило о призыве в армию лиц, родившихся в 1921—22 гг.

По сообщению агентства Сентрал Ньюс, население Чунцина составляет 880 тысяч человек.

По сообщению агентства Юнайтед Пресс, сейсмограф Форгхэмского университета зарегистрировал два землетрясения средней интенсивности в неизвестном направлении на расстоянии 5.750 миль от Нью-Йорка. Толчки зарегистрированы 10 августа в 15 ч. 25 м. и в 15 ч. 36 м. по гринвичскому времени.

Английское морское министерство сообщило о гибели тральщика «Ред гаунтлет».

А. СЕРАФИМОВИЧ

На хуторе

Немцы заняли хутор. Он лежал в бескрайной степи возле глубокого, густо заросшего оврага. По дну, сквозь заросли, извилисто сверкал ручеек.

Хутор начисто был разграблен. Сопротивляющихся и «подозрительных» расстреляли. Скот собирали для отгона на железную дорогу, а там — в Германию. Девушек и молодых женщин согнали в школу для солдат. Двух самых молоденьких — одной шестнадцать, другой пятнадцать лет — повели к офицеру. Шестнадцатилетняя, черноглазая, нос с горбинкой, вырезанные ноздри, отчаянно сопротивлялась, царапалась, кусалась, — ей связали руки. Она ни за что не хотела итти, падала, тащилась, — солдаты озлобленно понесли на руках.

Маленькая шла с остановившимися, по-детски голубыми глазами. Нежное личико просило пощады.

Их доставили к хорошему куреню на краю оврага. Вышел офицер, холодно глянул, кивнул, ушел. Старшая девушка, с ненавистью оглядываясь, как волчонок в тенетах, старалась незаметно развязать себе руки.

Офицер ушел в горницу, побрился, вытерся одеколоном, тщательно сделал пробор на рыжих волосах, посмотрел в походное зеркало, закурил сигару. Походил по комнате. Подошел к окну, прислушался: будто далекие, ослабленные расстоянием выстрелы? Еще прислушался, — ничего.

Это был боевой, считавшийся храбрым, немецкий офицер. Когда шли в атаку широкой цепью, он шел позади и стрелял в солдат, если они начинали отставать, а стрелок он был отличный. Перед ним шла вторая шеренга, но коротенькая, — она прикрывала его. Ему везло: до сих пор и ранен не был.

Офицер позвонил в походный пружинный звонок. В горницу вскочил денщик, вытянулся и покорно уставился собачьими глазами. Офицер молча сделал знак. Денщик покрыл стол маленькой вышитой скатертью, достал из погребца вина, закусок, аккуратно расставил и исчез. Около крыльца началась борьба: шестнадцатилетняя отбивалась, как могла, плевала в лицо, била ногами, кусалась. Солдаты внесли ее в горницу и вышли. В горнице началась снова борьба.

Взбешенный голос офицера:

— О, русский девка!.. шволочь!!

Пистолетный выстрел. Всё успокоилось. Денщики насторожились. Звонок. Солдат кинулся и через минуту выволок за ноги оголенную девушку. Когда тащил, голова мертвой билась по ступеням, разбрызгивая кровь. Девочка с остановившимися, по-детски синими глазами прошелестела:

— Ма-а-ма!.. — и стала дышать коротко, поверхностным дыханием, а по лицу потекла бледность смерти. Ее повели в комнату.

— Мама...

Денщик дотянул мертвую до оврага и сбросил с обрыва. Тело, желтея, скатилось в заросли. Зашелестели листья, закачались ветви. Денщик побежал к крыльцу, вытирая пот со лба. Его товарищ уже принес ведро воды. Оба засучили рукава и стали чистой тряпкой быстро и умело смывать со ступеней кровь. Потом так же расторопно подмели перед крыльцом и тщательно посыпали песком.

Уже гораздо ближе посыпались за куренями винтовочные выстрелы, и сыпались с перерывами очереди пулемета. Денщик глянул и обомлел: его товарищ бешено несся к машине. С искаженным лицом, поминутно озираясь, шофер заводил машину, и, когда мотор заработал, оба вскочили в машину и она понеслась, оставляя длинный крутящийся хвост пыли. А опоздавший всё бежал и бежал...

Где-то далеко-далеко, точно в тумане, слабо отпечатались последние выстрелы, и всё стихло.

Офицер крикнул из комнаты:

— Генрих!

Молчание. Офицер вышел на крыльцо с злыми глазами и сразу осекся, — никого! Но страшнее всего — не было машины. Быстро и гибко, как мальчик, офицер спрыгнул с крыльца и побежал за угол. Да, машины нет. Лишь от того места, где она стояла, круто загибаясь, побежал по улице рябой, как змеиная чешуя, след от шин.

Он бросился к оврагу, а оттуда подымался, трудно опираясь на заступ, высокий старик с изрезанным темными морщинами лицом. Старик подошел, остановился, никак не отдышится. Офицер бросился к нему, протянул руки:

— Спасайт меня! Спасайт... Я много денег отдай... много... много... Я тебя буду спасайт... немцы опять придут... Немец всегда назад, когда уйдет, опять придет... Я тебя буду спасайт, а теперь ты меня прятайт... много денег тебе... Много денег...

Опять вдали отпечатались выстрелы и погасли.

— Спасайт меня!.. Прятайт меня...

Старик стал задом отступать. Офицер в ужасе кинулся к его ногам, охватил его колени и, глядя снизу по-собачьи, как в бреду, повторял:

— Спасайт... спасайт меня... прятайт...

Старик, с трудом отдирая ноги от его рук, всё пятился. А тот тянулся по земле и в самозабвении, с пробивающейся ноткой звериного озлобления шипел:

— Спасайт... прятайт... золото... всё... всё отдам...

Старик вырвал ногу:

— Уйди, сучий сын, пусти!..

Тот схватился за другую.

— Забирайт... забирайт всё!..

Дернул за шелковый шнурок висевшего на поясе небольшого замшевого мешочка, и оттуда потекло струйкой золото. Всё так же вцепившись в дедову ногу одной рукой, другой судорожно срывал с себя знаки офицерского отличия. Он неотступно тащился за стариком длинно вытянутой рукой, вцепившейся в дедову ногу, а по пыли извилисто обозначилась тоненько желтеющая золотая дорожка.

Темные морщины деда стали пергаментными. С неожиданной силой дед с маху развалил ему заступом череп. Мозг вывалился на дорожную пыль, и она быстро стала впитывать оплывавшую кровь. Из-за угла выскочили бойцы. Остановились около деда. Офицер всё так же лежал лицом в пыли, протянув по земле руку к деду.

— Кто его?

— Я.

Командир показал ногой:

— Это что?

— Его. Купить хотел.

— Ты где прятался?

— В буераке. Бабы сдавна глину брали, вырыли в стенке глубокую нору, ну туда залез. Был там двое суток, ночью за водой выползал. Нонче тихо стало, постреливают, да где-то далече. Вышел, а он выскочил из горницы, глаза вылезли, как у рака, упал на коленки, обхватил мне ноги и давай чирики рваные на мне целовать — никак ноги от него не отдеру. А как вытащил золото, тычет мне, не пускает, дюже обрыд, я развалил ему голову.

Постояло молчание.

— В овраге много народу прячется?

— Есть. Ды теперь вылазиють.

Командир обернулся к бойцам:

— Человек шесть в оба конца оврага пройдите, может, где немцы укрылись. Настороже будьте. А наши пусть вылезают, — отогнали.

— А с этим что делать?

Боец кивнул головой. Немецкий офицер всё так же лежал лицом в пыли с протянутой по земле рукой.

— Смешнов и Каршухин, подберите золото, перепишите, заверните в бумагу и в сумочку с остальным золотом. В штаб. Расписку возьмете, мне принесете.

Два бойца разостлали газету, стали собирать золото и, сдувая пыль, осторожно клали на бумагу. Тут были и царские червонцы, и старинные серьги, и брошки в алмазах, и браслеты, и лом золотых часов, перстни, особенно много обручальных колец, некоторые в черной засохшей крови, — с пальцами рубили, лом золотых зубов, — всего.

Всё это завернули в бумагу, засунули в замшевый мешочек и опять в бумагу. Дед и бойцы хмуро глядели на овраг, отвернувшись от лежащего офицера с протянутой рукой.

— Вот что, старина. Теперь зарыть надо. Закопай его.

Старик в судороге передернулся.

— Да ни в жисть!..

— Как это так?!

— Ды так...

— Ведь это — зараза! Тут и бойцы, и колхозники, и дети, всякие болезни могут...

— Мы понимаем... Ну только не буду закапывать. Не нудь ты меня, товарищ командир, как гляну на него, воротит из души. Не боюсь я мертвяков, а как гляну, лезут кишки в горло. Бывалыча, скотина падала в старые годы от сибирки, когда еще советская власть не приходила, дохла скотина. Так, бывалыча, засучишь рукава, выколачешь яму в овраге, ухватишь за ноги, за рога и в овраг тягаешь... А ведь сибирка, она и на человека прилипчивая, — так энта — животная, понимаешь ее, а этого не могу, ну вот как перед истинным. Не нудь ты меня, товарищ командир. Не нудь! Гляну на него, а кишки лезут к горлу, вот, вот выблюю. Что ты будешь делать!.. — развел он руками.

Командир повернулся к бойцам:

— Двое стащите офицера в овраг. Вырыть поглубже, потуже затоптать.

Боец сбегал во двор, выдернул длинную слегу. Другой срезал в овраге сук, привязал к слеге, зацепили этим крюком мертвеца и поволокли, не дотрагиваясь и не глядя на него.

А из оврага подымались женщины, старики, дети. Они окружали бойцов, навзрыд плакали, прижимали к груди, не могли оторваться:

— Родные вы наши, близкие, сердце свое вам бы отдали, жизнь вы нам опять принесли...

Ребятишки гладили у бойцов автоматы:

— Много убили немцев?

— Хоть бы раз выстрелить в немца!..

— Ему в пузо надо стрелять, а то промахнешься...

— Вот дуреха! А дед заступом и то надвое немецкую башку раскроил.

— Ничего, ничего, ребята, успеете. Нука, пропустите.

Четыре бойца несли мертвую девушку, завернутую в одеяло. Возле девушки-ребенка, держа ее маленькую холодную руку, шла исхудалая бледная женщина. Она не плакала, она только говорила:

— Дитятко мое ненаглядное, зернушко мое золотое, чего же ты молчишь! Думала ли я, такая твоя будет жизнь, такая будет мука. Всё думала — счастье будет в твоей жизни, ан вот смерть пришла, не успела ты и доучиться в школе. Доктор всё говорил, сердце твое слабое, надо беречь тебя, а как подрастешь, поправишься. Я берегла тебя, как глаз свой а вот пришли лютые, всё с'ели и тебя с'ели... а я... а я... плакать не могу... в две жизни не выплачешь...

Женщины поминутно вытирали слезы. Бойцы мрачно смотрели перед собой. Листья тихо шелестели в овраге. Извилисто поблескивал ручей в глубине.

— Постойте, вот мой курень, — сказала мать. Лицо ее было смугло, как у дочери, и нос горбинкой, как у дочери.

Все остановились.

— Похороните мою доченьку. Тут бабка ее живет, моя мать. А я уйду, уйду к партизанам. Прощай, доченька, прощай. Не пришлось нам с тобой пожить.

Она поцеловала ее холодные губы и пошла, не оглядываясь, да остановилась.

— А вы что, как теляты, стоите, немцев что ли дожидаетесь, чтоб глумляться стали над вашими детьми. Ишь глаза набрякли у всех, только и знаете реветь.

— Чего же делать-то? — всхлипывая, говорили женщины.

— Как чего делать? Кто не может к партизанам, идите в тыл, будете мыть белье, чинить одежу бойцам, ступайте в санитарки. Эх, квелые!

Она пошла, шагая по-мужски. И лицо смуглое, как у дочери, еще больше потемнело.

Далеко, далеко за сизым краем степным слышалось ослабленное орудийное уханье. Фронт далеко передвинулся.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113190.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.